

На правах рукописи

Сливко Станислав Вадимович

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ИСПАРТА ПО ИЗУЧЕНИЮ
ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ, ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И
ИНТЕРВЕНЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ (1922-1939 ГГ.)**

Специальность: 07.00.02 – «Отечественная история»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Иркутск, 2015 г.

Работа выполнена на кафедре отечественной и всеобщей истории
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Дальневосточный государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель

Пикалов Юрий Васильевич, доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Курас Леонид Владимирович

доктор исторических наук, профессор (федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН», главный научный сотрудник)

Цыбенова (Дашинимаева) Марина Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент (государственное бюджетное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Бурятский аграрный колледж им. М.Н. Ербанова», преподаватель)

Ведущая организация:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Иркутский национальный исследовательский технический университет**», г. Иркутск

Защита состоится 23 июня 2015 г. в 10:00 на заседании диссертационного совета Д 212.074.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ФГБОУ ВПО «ИГУ» по адресу: 664003, г. Иркутск, ул. Карла-Маркса, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в региональной научной библиотеке ФГБОУ ВПО «ИГУ» по адресу: г. Иркутск, Бульвар-Гагарина, 24 и на сайте ИГУ – www.isu.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

Г.В. Логунова

Тема и ее актуальность. Кардинальные изменения в социально-экономической и политической структуре советского российского общества, начавшиеся с 1991 г., привели к необходимости переосмысления истории СССР с целью определения дальнейших векторов развития страны. Изучение вопросов истории, связанных с генезисом советского общества, сохранило свою актуальность, став условием сохранения преемственности эпох и исторической памяти народов России. Особую значимость в новых условиях приобрело изучение истории Коммунистической партии, революционного движения, российских революций, Гражданской войны и социалистической модернизации, а также возможностей их альтернативного развития. Неотъемлемой частью советской исторической науки, отражавшей процесс её развития в годы реконструкции народного хозяйства и социалистической модернизации, стал Историко-партийный отдел ЦК ВКП (б) и испартоотделы региональных партийных организаций, в том числе – историко-партийный отдел Дальбюро ЦК РКП (б), а впоследствии Далькрайкома ВКП (б) (Дальневосточный испартаг, Дальистпартаг).

Разработка выбранной темы исследования позволяет выявить причины, предпосылки и механизмы идеологизации исторической науки, её превращение в орудие достижения конкретных политических целей. Это приобретает особую актуальность сегодня, когда историческая политика продолжает являться одной из функций государственной власти. Исследование деятельности Испарта ЦК, Дальневосточного испарта, других советских исторических учреждений позволяет выявить и осмыслить истоки и уроки политизации исторической науки, опасности влияния на науку агитационно-пропагандистских установок, искажения функций исторической науки.

Кроме того, перспектива изучения новейшей политической истории немыслима без воссоздания истории всех общественно-политических организаций, действовавших на территории России с конца 1980-х гг. по настоящее время. Однако, источниковая база подобных исследований сегодня является несформированной. Это вызвано различным уровнем делопроизводства и хранения информации в структурных подразделениях политических партий, движений и союзов, скоротечностью их существования, а в некоторых случаях даже их нелегальной или полунелегальной деятельностью. Данные обстоятельства приводят к фрагментарному сосредоточению источников об их функционировании в федеральных и региональных архивах, утрате ценных документов и материалов, опасности искажения исторической перспективы при создании научно-исследовательских работ. Поэтому опыт работы Испарта ЦК и местных испартагов заслуживает пристального внимания, изучения и критического использования на новом уровне развития исторической науки XXI в.

Степень изученности проблемы. Отечественную историографию проблемы функционирования Испарта ЦК РКП (б) - ВКП (б) и его местных филиалов можно условно разделить на два периода: советский и новейший, начавшийся с 1991 г.

Историографию советского периода можно условно подразделить на следующие этапы: 1) 1920-е – первая половина 1950-х гг.; 2) вторая половина 1950-х – первая половина 1980-х гг.; 3) середина 1980-х – начало 1990-х гг.

На первом этапе деятельность Испарта не выделялась в качестве самостоятельного предмета исследования. Преждевременность конструирования научной проблемы определял недостаточный промежуток времени, прошедший с момента ликвидации Испарта ЦК и местных испартагов. В условиях господства установок «Краткого курса» истории ВКП (б) разработка ряда вопросов и проблем советской историографии являлась нецелесообразной.

Ряд ключевых фигур Истпарта ЦК и местных истпартов, определявшие направления деятельности этих учреждений и отождествлявшиеся с ними, в годы ужесточения общественно-политической системы 1930-х гг. подвергся репрессиям. Тем не менее, в 1920 – 1930-е гг. были опубликованы работы В.И. Невского, С.А. Пионтковского, В.В. Адоратского, М.С. Ольминского, М.Н. Покровского и др., в которых предприняты попытки осмыслить путь, пройденный советской исторической наукой. Они одновременно являются источниками по изучению истории Истпарта и содержат в себе ее концепции¹. Монографии и статьи С.Н. Валка, В.В. Максакова и А.В. Чернова, опубликованные в 1940-х гг., содержат сведения о вкладе Истпарта в становление советского архивного дела².

Второй этап (вторая половина 1950-х – первая половина 1980-х гг.) характеризовался ростом интереса к Истпарту и его местным филиалам, что проявилось в создании специальных работ, посвященных их деятельности. После официального осуждения «культы личности» на XX съезде КПСС возникла необходимость пересмотра сталинской концепции истории Коммунистической партии и СССР. Расширение доступа к архивам, политическая реабилитация ряда видных деятелей Коммунистической партии, Советского государства и советской исторической науки сделали возможным изучение истории функционирования центрального и местных истпартов, их вклада в советскую историографию.

Исследования, выполненные на данном этапе, положили начало комплексному изучению Истпарта. В работах Г.Д. Алексеевой, Н.Р. Андрухова, Ю. Н. Амиантова, Л.В. Ивановой, Н.С. Комарова, А.А. Кулакова Н. В. Нелидова, К. А. Остроуховой и др. была дана периодизация его деятельности, рассмотрен многосторонний вклад в формирование источниковой базы исследований по истории СССР и подготовку кадров историков-марксистов, взаимодействие с крупными историко-партийными центрами, заслуги в сборе документов и материалов о жизни В.И. Ленина, массово-политическая и культурно-просветительская работа, борьба с внутривнутрипартийными оппозициями³. Предметами рассмотрения стала работа Истпарта и системы его местных филиалов по созданию и развитию сети историко-революционных музеев, археографическая и издательская деятельность Истпарта ЦК, различные формы его работы.

Разработке вклада Истпарта в формирование и развитие системы советских и партийных архивов посвятили свои работы В.В. Аникеев, В.В. Максаков, В.Р. Прокопенко, А.А. Стручков⁴. В исследованиях, посвященных организации системы советских научно-

---

¹ Невский, В. И. Что сделано по истории революционного движения за 10 лет / В. И. Невский // Печать и революция. - 1927. - №8. - С. 62-69-165; Пионтковский С.А. Октябрь и русская историческая наука // Печать и революция. 1927. №2. С. 112-121; Адоратский, В. В. Воспоминания о возникновении Истпарта / В. В. Адоратский // Пролетарская революция. - 1930. - №7-8. - С. 163-165; 555 Ольминский, М. С. Возникновение Истпарта и журнала «Пролетарская революция» / М.С. Ольминский // Пролетарская революция. - 1930. - №7-8. - С. 154-155; Покровский, М. Н. О возникновении Истпарта / М. Н. Покровский // Пролетарская революция. - 1930. - №7-8. - С. 138-139.

² Чернов А.В. История и организация архивного дела в СССР. (Краткий очерк) / А. В. Чернов. - М.: Гл. арх. Упр. НКВД СССР, 1940. - 268 с.; Валк С.Н. Советская археография. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. - 288 с.

³ Алексеева, Г. Д. Становление советской системы научно-исторических учреждений (20-30-е годы) / Г. Д. Алексеева, Г.И. Желтова. - Ташкент, 1977. - 136 с.; Андрухов, Н. Р. У истоков историко-партийной науки (краткий очерк деятельности Истпарта 1920-1928 гг.) / Н. Р. Андрухов. - М.: «Знание», 1979. - 128 с.; Амиантов, Ю. Н., У истоков советской историко-партийной науки (к 50-летию Истпарта) / Ю. Н. Амиантов, Н. В. Нелидов, К. А. Остроухова // Вопросы истории КПСС. - 1970. - № 9. - С. 113-121; Иванова, Л. В. У истоков советской исторической науки. (Подготовка кадров историков-марксистов в 1917-1929 гг.) / Л. В. Иванова. - М.: Мысль, 1968. - 197 с.; Комаров, Н. С. Создание и деятельность Истпарта (1920-1928 гг.) / Н.С. Комаров // Вопросы истории КПСС. - 1958. - № 5. - С.153-165; Кулаков, А. А. Из истории деятельности Истпарта 1920-1923гг. / А.А. Кулаков // Материалы к научно-технической конференции Горьковского института им. В.П.Чкалова. - Горький, 1966. - С.43-45.

⁴ Аникеев, В. В. Деятельность Центрального партийного архива и партии в период подготовки Октября / В. В. Аникеев // Вопросы истории КПСС. - 1966. - № 11. - С. 122-125; Максаков В.В. История и организация архивного дела в СССР, 1917-1945 гг. - М.: Наука, 1969 - 430 с.;

исторических учреждений, освещалась работа Истпарта ЦК, Института К. Маркса и Ф.Энгельса, Института В.И. Ленина, ИМЭЛ. Ряд вопросов их эволюции был освещен с позиции критики «культы личности» И.В. Сталина⁵.

На данном этапе разработки проблемы появились работы по истории местных истпартов, что было связано с активизацией работы по созданию истории региональных организаций КПСС, развернувшейся в 1960-1980-е гг.. В них была освещена специфика деятельности региональных истпартов и ее основные направления⁶. Эти исследования были выполнены в дискурсе историко-партийной науки, что наложило отпечаток на интерпретацию значения местных истпартов. Однако, игнорирование системного подхода к изучению местных истпартов не позволило в полной мере выявить место истпартов в структуре региональных партийно-государственных отношений.

Третий этап хронологически совпадает с периодом «перестройки» (1985-1991 гг.), распадом методологической целостности советской исторической науки, появлением новых форм её идеологизации. Интерес исследователей непосредственно к истории партии уступил место освещению наиболее драматических страниц истории КПСС 1920-1950-х гг. Изучение вопросов советской историографии начинает рассматриваться сквозь призму идеологического влияния КПСС на науку и формирование стереотипов, догм, искажавших историческую перспективу. Традиции предшествующего этапа историографии проявились в работах А.И. Алаторцевой, В.Ю. Коровайникова, В.В. Крылова, которые практически не выходили за рамки проблем, обозначенных во второй половине 1950 - середине 1980-х гг.⁷. Отдельным предметом исследования стало влияние «культы личности» И.В. Сталина на эволюцию советской исторической науки и ее конкретных представителей, чему были посвящены исследования Л.Г. Бибиченко, Е.К. Бобровой, И.Л. Маньковской, Ю.П. Шарапова, В.К. Якунина⁸. Изучение региональных истпартов рассматривалось в основном с традиционных позиций⁹. Третий этап можно назвать переходным от советского периода к современному.

Максаков, В. В. Организация архивов КПСС / В. В. Максаков. – М.: МГИАИ, 1968. – 108 с.; Стручков, А. А. Партийные архивы и их роль в разработке истории КПСС / А. А. Стручков // Исторический архив. - 1958. - № 6. - С. 162-178; Стручков, А. А. Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС / А. А. Стручков // Исторический архив. - 1956. - № 4. - С. 188-200.

⁵ Очерки истории исторической науки в СССР. Т. IV. / Под ред. М.В. Нечкиной. - М.: Наука, 1966. - 854 с.; Алексеева, Г. Д. Октябрьская революция и историческая наука в России. (1917-1923) / Г. Д. Алексеева. - М.: Наука, 1968. – 300 с.

⁶ Аббакумова, В. Ф. О создании и деятельности Азербайджанского бюро Истпарта ЦК ВКП(б) (Азистарт). (1921-1928 гг.) / В.Ф. Аббакумова // Вопросы истории КПСС. - 1968. - № 8. - С. 63-72; Васильева, Г. И. Истпарты Черноземного центра России. Организация и деятельность. 1920-1939: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Г. И. Васильева. - Воронеж, 1981. - 30 с.; Корнеев В.Е. Из истории Вологодского бюро Истпарта / В. Е. Корнеев // Советские архивы. - 1985. - № 4. - С. 46-48; Кузнецова, И. И. Деятельность истпартов Урала в 1921-1929 гг. автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / И. И. Кузнецова; Пермский гос. ин-т - Пермь, 1975. – 28 с.; Ланда, Л. М. О роли Истпарта в собирании и изучении материалов по истории Октябрьской революции в Средней Азии / Л. М. Ланда // Общественные науки в Узбекистане. - 1967. - № 19. - С. 62-66; Лейкина, Е. Т. Ленинградский Истпарт. 1920-1930 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Е. Т. Лейкина. - Л., 1980. – 28 с.; Шамаева, О. Н. Создание и деятельность Московского истпарта (1921-1934): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / О. Н. Шамаева; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. - М., 1984. – 32 с.; Щедрина, Д. С. Деятельность Истпарта ЦК КП(б)У и его местных органов по созданию источниковой базы историко-партийной науки (1921-1929 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Д. С. Щедрина; Ин-т истории партии при ЦК Компартии Украины - филиал ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Киев, 1974. - 22 с. и др.

⁷ Алаторцева, А. И. Советская историческая периодика, 1917 – середина 1930-х годов / А.И. Алаторцева - М.: Наука, 1989. – 253 с.; Коровайников, В. Ю. Группы содействия Истпарту ЦК ВКП(б) / В.Ю. Коровайников // Вопросы истории КПСС. - 1991. - № 1. - С. 112-123; Крылов, В. В. Журнал "Пролетарская революция" (1921-1941 гг.) и его роль в становлении и развитии советской археографии: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 05.25.02 / Крылов В. В.; Моск. гос. ист.-арх. ин-т. - Москва, 1989. - 27 с.;

⁸ Бибиченко, Л. Г. Письмо Сталина в «Пролетарскую революцию» и его последствия / Л.Г. Бибиченко // Вопросы истории КПСС. - 1990. - № 6. - С. 94-108; Боброва, Е. К. НК. Крупская – историк партии / Е. К. Боброва. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991- 240 с.; Маньковская, И. Л. Культ личности и историко-партийная наука / И.Л. Маньковская, Ю.П. Шарапов // Вопросы истории КПСС. - 1988. - № 5. - С. 57-70.

⁹ Бармина, А. В. Деятельность Истпарта по собиранию источников, изучению и пропаганде истории Великой Октябрьской революции: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / А. В. Бармина; Ленингр. гос. ун-т им. А.А.Жданова. - Л., 1988. – 32 с.; Шумилов, А. И. Орга-

Новейший период изучения темы характеризуется методологическим плюрализмом, рассмотрением новых проблем в истории советского общества, переоценкой сложившихся оценок традиционных для советской историографии тем, привнесением в российскую историческую науку новых идеологических конструктов, в т.ч. «концепции тоталитаризма». В этот период был открыт доступ к значительному количеству закрытых ранее архивных фондов, активно публиковались сборники документов, вводились в научный оборот исследования зарубежных историков. Роль Истпарта в формировании фондов специального хранения, институционализации партийной цензуры, победе сталинской линии в ВКП (б) освещена в работах Я.Ю.Виноградовой, М.В. Зеленова, В.А.Савина, С.А. Павлюченкова, Т.И. Хорхординой¹⁰. В их работах Истпарт рассматривается главным образом как инструмент партийно-государственного контроля за сохранностью и использованием исторических документов. М.Г. Мосолов выявил важный фактор эволюции советских исторических учреждений – двойственность их статуса, выражавшаяся в необходимости совмещения ими научной и идеологической работы¹¹. В 1990-2000-е гг. появляются биографии видных деятелей советской исторической науки, работавших в Истпарте или способствовавших его развитию – В.И. Невского, М.Н. Покровского, Д.Б. Рязанова¹².

Деятельность местных истпартов получает новое освещение в работах исследователей Е.Е. Дрябловой, А.М. Казаковой, Е.А. Калинкиной, В.С. Клопихиной, Л.А. Колесниковой, Е.А. Селунской С.С. Черноуховой, Е.И. Ярковой и др.¹³ В них были применены новые концепции и методы (микроистория, интеллектуальная история, когнитивная история и т.д.), позволившие осветить вклад истпартов в становление интеллектуального пространства регионов и советского общества, влияние индивидуальных особенностей и личных пристрастий сотрудников на работу истпартов, воздействие номенклатурных механизмов на кадровую оснащенность истпартов и т.д. На основе новых источников была выявлена специфика работы истпартов на Северном Кавказе, Урале, в Сибири.

Зарубежная историография истории Истпарта ЦК ВКП (б) немногочисленна. Она

низация и деятельность истпартов Сибири. 1920-1939: автореф. дис. ... канд. ист. наук. 07.00.01/ А. И. Шумилов; Томский гос. ун-т. - Томск, 1987. - 16 с.

¹⁰ Зеленов, М. В. Аппарат ЦК РКП(б) - ВКП(б), цензура и историческая наука в 1920-е годы / М.В. Зеленов - Нижний Новгород : Нижполиграф, 2000. - 538 с; Павлюченков, С.А. «Орден меченосцев». Партия и власть после революции (1917-1929 гг.) / С. А. Павлюченков. - М.: Собрание, 2008. - 463 с.; Савин, В. А. Из истории создания и функционирования спецхрана в архиве / В.А. Савин, Я. Ю. Виноградова // Отечественные архивы. - 1994. - №1. - С. 18 - 27; Хорхордина, Т.И. Архивы и революция / Т. И. Хорхордина, Е.В. Старостин. - М.: РГГУ, 2007. - 171 с;

¹¹ Мосолов, В. Г. ИМЭЛ – цитадель партийной ортодоксии: из истории Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (1921-1956) / В. Г. Мосолов. - М.: Новый хронограф, 2010 – 600 с.

¹² Артизов, М. Н. М. Н. Покровский: финал карьеры - успех или поражение / М.Н. Артизов // Отечественная история. - 1998. - №1. - С. 77-96; Коваль, Л. М. В.И. Невский – директор главной библиотеки страны / Л. М. Коваль. - М.: Пашков дом, 2011. - 332 с.; Рокитянский, Я. Г. Гуманист Октябрьской эпохи. Академик Рязанов – социал-демократ, правозащитник, ученый / Я. Г. Рокитянский. - М.: Собрание, 2009 – 576 с.; Чернобаев, А. А. «Профессор с пикой» или три жизни историка М.Н.Покровского / А. А. Чернобаев. - М.: Лит, 1992. - 234 с.

¹³ Дряблова, Е. Е. Деятельность губернских истпартов в 1922-1929 годах (по материалам Иваново-Вознесенской, Костромской и Владимирской губерний) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02 / Е.Е. Дряблова; Ивановский гос. ун-т. - Иваново, 2003. - 25 с.; Калинкина, Е. А. Комиссия по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии на Южном Урале в 1920-1939 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. :07.00.02/ Е. А. Калинкина; Челябинский гос. ун-т. – Челябинск, 2009 – 28 с.; Клопихина В.С. Деятельность истпартов на Северном Кавказе (1920-1939 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. :07.00.02/ В. С. Клопихина; Ставропольский гос. ун-т – Ставрополь, 2011 – 30 с.; Селунская, Е. А. Деятельность Тверского губернского истпарта в 1922-1929 гг.: история и источники изучения: автореф. дис. ... канд. ист. наук. :07.00.09/ Е. А. Селунская; Тверской гос. ун-т. - Тверь, 2010. – 30 с.; Черноухова, С. С. Государственные и партийные архивы Урала в 1919–1938 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. :07.00.02/ С. С. Черноухова; Уральское отд. РАН, Ин-т истории и археологии. – Екатеринбург, 2004. – 30 с.; Яркова, Е. И. Формирование системы «партийных архивов» в 1921–1923 гг. (на примере Уральского бюро истпарта) / Е.И. Яркова // Вестник архивиста. – 2001. – № 1. – С. 53–56.

связана с вопросами становления институтов советского общества и его официальной идеологии. Исследования П. Майер, М. Рольф, Р. Такер, Б. Штудер, Б. Унфрид, Р. Хекер, Б. Энкер и др. не выделяли Истпарт ЦК ВКП (б) и его структуры в качестве самостоятельного предмета исследования, ограничиваясь эпизодическими указаниями на его место и роль в советской идеологии и исторической науке.

Изучение деятельности Дальневосточного истпарта испытывало на себе влияние общих тенденций развития советской и российской исторической науки. Потребность в нем возникла благодаря разработке вопросов истории революционного движения, Коммунистической партии и Гражданской войны на Дальнем Востоке, широко развернувшейся во второй половине 1950-1960-х гг. Впервые значение Дальистпарта в советской исторической науке было отмечено Л.И. Беликовой в её авторском курсе лекций по истории Дальневосточных организации КПСС. Давая характеристику историографии истории Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке, автор остановилась на изданиях Дальистпарта по данной тематике¹⁴. В статьях В.Э. Войшниса, Э.М. Шельдешева, Л.В. Кожевниковой был отмечен значительный вклад Дальистпарта в становление исторической науки на Дальнем Востоке и предпринята попытка периодизации его деятельности на основе обращения к архивным документам¹⁵. В работе С.В. Макаrchука был дан историографический обзор ряда изданий Дальистпарта, посвященных истории партийных организаций Дальнего Востока в годы Первой русской революции и столыпинской реакции¹⁶. Ряд вопросов функционирования Дальневосточной организации РКП (б) – ВКП (б) в 1920-1930-е гг., непосредственно влиявших на работу Дальистпарта, был освещен в очерках и хрониках по истории дальневосточных организаций КПСС, а также исследованиях Л.И. Беликовой, В.Э. Войшниса, М.С. Кузнецова, П.М. Лемешко и др.¹⁷ Во второй половине 1980-х гг. интерес к работе Дальистпарта уменьшился и лишь в статьях Н.И. Кабацкого и Т.Ф. Колыхаловой, посвященных вопросам историографии революционного движения, дан анализ работ сотрудников Дальистпарта¹⁸. Характеризуя советскую историографию вопроса, можно отметить, что Дальист-

---

¹⁴Беликова, Л. И. История Дальневосточной партийной организации (1903-1922 гг.) Курс лекций / Л. И. Беликова, А. С. Черных. – Хабаровск: ХГПИ, Хабаровская краев. типография, 1970. – 260 с.

¹⁵Шельдешев, Э. М. О периодизации деятельности Дальистпарта (1922-1938 гг.) / Э.М. Шельдешев // Партийные организации Дальнего Востока в авангарде борьбы за построение социализма и коммунизма. Межвуз.об.науч.тр. – Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1974 г. – С.70-76.; Войшнис, В. Э. О деятельности Дальневосточного бюро Истпарта ЦК ВКП (б) (Дальистпарт) в 1929-1932 гг. / В.Э. Войшнис // Материалы Дальневосточной межвуз.конф. «КПСС-организатор претворения в жизнь ленинских идей коммунистического строительства на Дальнем Востоке» - Владивосток, 1971. – С.45-51; Кожевникова, Л. А. Из истории Дальистпарта / Л.А. Кожевникова // Дальний Восток. – 1978. - №4 – С.123-12

¹⁶Макарчук, С. В. К вопросу об историографии социал-демократических изданий Дальнего Востока (1906-1910 гг.) / С.В. Макаrchук // Партийное руководство государственными и общественными организациями Сибири – Томск: Изд-во Том.ун-та, 1980. – С.14-15.

¹⁷Амурская областная организация КПСС (1899—1986 гг.): Хроника.— Благовещенск: Хабар. кн. изд-во, 1986. — 264 с.; Беликова, Л. И. О составе Дальневосточной большевистской организации в 1917-1922 гг. / Л.И. Беликова // Ученые записки ХГПИ, том 28, часть 1 (секция историческая) – Хабаровск: Долинская типография Сахалинского управления по печати, 1970 – С.30-44; Войшнис, В. Э. Деятельность дальневосточной краевой партийной организации по улучшению качественного состава своих рядов (1926-1932 гг.): автореф. дис. . . канд. ист. наук. №570.(История КПСС) / Войшнис В. Э. – Владивосток, 1969 г. – 28 с.; Кузнецов, М. С. Организация партийно-политического просвещения на Дальнем Востоке в 1922 – 1927 гг. / М.С. Кузнецов // Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири, выпуск 10. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1976. – С.321-384; Лемешко, П. М. Деятельность дальневосточной партийной организации по улучшению качественного состава своих рядов (1922-1925гг.): автореф. дис. . . канд. ист. наук. 07.00.01 / П. М. Лемешко.– Новосибирск, 1976. – 30 с.; Очерки истории дальневосточных организаций КПСС (1900-1937) / под ред. Н. А. Гоголева. – Хабаровск: Хабаровское кн.изд-во, 1982. – 353 с.; Очерк истории Хабаровской краевой организации КПСС (1900-1978 гг.) / под ред. А. К. Черного. – Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1979. – 496 с.

¹⁸Кабацкий, Н.И. Советская историография 20-30-х гг. военной деятельности организаций РСДРП Сибири в революции 1905-1907 гг. / Н.И. Кабацкий // Проблемы историографии партийных организаций Сибири: Сборник – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1989. – С.23-26; Колыхалова, Т. Ф. Отражение истории социал-демократических организаций Дальнего Востока в период революционной борьбы с ца-

парт не являлся предметом комплексного исследования. Работы данного периода рассматривали, как правило, небольшие временные отрезки функционирования Дальистпарта и не позволяли составить ее целостной картины. В большинстве своем вышеуказанные исследования имели описательный характер.

Новый этап изучения деятельности Дальистпарта наступил в постсоветский период, когда были рассекречены документы фондов региональных партийных архивов. Пересмотр советских концепций развития революционного движения, истории интервенции и Гражданской войны на Дальнем Востоке усилили интерес к историографическим вопросам.

Важным событием в изучении деятельности Дальистпарта стала монография Э.М.Шельдешева¹⁹. Монография является авторской концепцией функционирования Дальистпарта, созданной на основе доступной в первой половине 1990-х гг. источниковой базе. В ней были освещены такие аспекты деятельности Дальистпарта, как сбор материалов по истории революционного движения, участие в организации архивной службы, помощь центральным учреждениям в осуществлении их издательской и научно-исследовательской деятельности. Однако, автор не обращался к фондам ряда региональных и федеральных архивов, в которых содержались важные документы по истории деятельности Дальистпарта. Это привело к ограниченности источниковой базы и отразилось на выводах монографии. Автору не удалось осветить биографии дальневосточных историков, что повлияло на недостаточную обоснованность его версии ликвидации Дальистпарта. При анализе причин ликвидации Дальистпарта, Э.М. Шельдешев не уделил внимания процессам складывания университетской науки на Дальнем Востоке, которая после ликвидации Дальистпарта, взяла на себя осуществление его научно-исследовательских функций. Не нашли сколь-нибудь цельного освещения научно-исследовательские и деловые связи Дальистпарта, его массово-политическая работа. Выводы об участии Дальистпарта в массовом вывозе исторических документов с Дальнего Востока не были подкреплены источниковедческой критикой отчетов, описей документов и деловой переписки, основываясь на которых автор сделал свои выводы.

Исследуя деятельность испартов Байкальского региона, М.Ю. Дашинмаева осветила работу Дальистпарта и некоторых его местных уполномоченных в 1920-е гг. Однако, при освещении работы местных испартов не уделено достаточного внимания их общественно-политическим функциям и связям с партийными структурами²⁰. В статье Л.И. Галлямовой, посвященной изучению советской историографии рабочего движения во время Первой русской революции, был освещен вклад Дальистпарта в разработке данной проблемы²¹. В статьях В.Э. Войшниса, Б.И. Мухачева, И.В. Наумова, был рассмотрен вклад Дальистпарта в

ризмом в советской исторической литературе / Т.Ф. Колыхалова // Проблемы историографии партийных организаций Сибири: Сборник – Томск, 1989. – С.13-22.

¹⁹ Шельдешев, Э. М. Очерк истории исторической науки на Дальнем Востоке (Дальистпарт и его деятельность в 20-30-е гг.) / Э. М. Шельдешев. – Хабаровск: изд-во Хабаровского политехн. ун-та, 1995. – 182 с.

²⁰ Дашинмаева, М. Ю. История создания и деятельности испартов на территории Байкальского региона (1921-1939 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / М. Ю. Дашинмаева; Восточно-Сибирская гос. академия культуры и искусств. - Улан-Удэ, 2009. – 25 с.; Дашинмаева, М. Ю. Роль и значение Читинского Испарта в развитии исторической науки / М.Ю. Дашинмаева // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – №92. – С.61-65; Дашинмаева, М. Ю. Место и роль Испарта в изучении истории Гражданской войны в Байкальской Сибири / М.Ю. Дашинмаева // Исследования молодых ученых: межвуз. сб. ст. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2009. – Вып. 12. – С.163-174.

²¹ Галлямова, Л. И. Рабочее движение на Дальнем Востоке периода первой русской революции в освещении советской историографии / Л.И. Галлямова // Вопросы истории Дальнего Востока России в отечественной и зарубежной историографии – Владивосток: Ин-т истории, археологии и этнографии ДВО РАН, 1992. – С.39-41.

изучение истории Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке. Отмечая в числе недостатков работы Дальистпарта узкоклассовый подход и преобладание мемуаров в издаваемых сборниках, Б.И. Мухачев и И.В. Наумов отметили, что многие исследования Дальистпарта не потеряли своей научной актуальности до сих пор. В.Э. Войшнис дал положительную оценку деятельности Дальистпарта, и его изданиям, посвященным истории Гражданской войны, показав многогранную работу историков 1920-1930-х гг. В примечаниях к статье даны ценные биографические сведения о сотрудниках и заведующих Дальистпарта С.А. Цыпкине и А.П. Шурыгине.

Повышенный интерес к неизученным или дискуссионным вопросам Гражданской войны вызвал пристальное внимание к историографическому наследию Дальистпарта и комплексу документов, собранному им. Это нашло отражение в исследованиях Г.Г. Левкина, В.А. Смоляка, В.Л. Кузьмина, Ю.Н. Ципкина²². Концепции событий, разработанные сотрудниками, уполномоченными Дальистпарта и представителями историко-партийной общественности, подверглись тщательному анализу и по-новому оценены на современном этапе изучения ряда проблем.

Значительный вклад в изучение взаимодействия Дальистпарта и архивных органов Дальневосточного края внесла Н.Н. Бендик²³. Она раскрыла особенности хранения и состояние архивов в годы Гражданской войны и интервенции, дала характеристику колоссальных задач, стоявших перед Дальистпартом и архивными учреждениями с наступлением мирного времени. Проследив пути решения этих задач, Н.Н. Бендик акцентировала внимание на следующих вопросах: концентрации архивных фондов в крупных городах Дальнего Востока и вывозе значительной их части в Москву, особенностях функционирования архивной службы и ее кадровом потенциале, культурно-просветительской работе архивных учреждений, биографиях видных дальневосточных архивистов. В статьях А.И. Костанова, были отражены инициативы Дальистпарта по изменению топонимического пространства Дальнего Востока, а также влияние ужесточения политического режима в 1930-е гг. на историческую науку и архивную службу Дальнего Востока²⁴. Особое внимание автор уделил событиям, происходившим на Сахалине и Камчатке. В монографии Н.И. Рубана ценными являются замечания о связях краеведческих музеев и Дальистпарта, работе уполномоченных Дальистпарта по оформлению «уголков революции» и охране исторических памятников, персональных связях испартиработников и организаторов музейного строительства на Дальнем Восто-

---

²²Кузьмин, В.Л. Эсеры и меньшевики на Дальнем Востоке России в период Гражданской войны (1917-1922 гг.) / В.Л. Кузьмин, Ю.Н. Ципкин. – Хабаровск: ХГПУ; ДВГУПС, 2005. – 222 с.; Левкин, Г. Г. Было, но большем не поросло. . / Г. Г. Левкин - Хабаровск: ХККМ им. Н.И. Гродекова, 2006. – 160 с.; Левкин, Г. Г. Волочаевка без легенд – Хабаровск: Приамурское геогр.об-во, 1999. – 286 с.; Смоляк, В. А. Междуусобица. По следам нижнеамурской трагедии / В. А. Смоляк – Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2009. – 128 с.; Ципкин, Ю. Н. Белое движение на Дальнем Востоке (1920-1922 гг.) / Ю. Н. Ципкин. - Хабаровск: ХГПУ, 1996. – 182 с.

²³ Бендик, Н. Н. Становление государственной архивной службы на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. (1920-1929 гг.) / Н. Н. Бендик – Хабаровск: Колорит, 2002. – 288 с.; Бендик, Н. Н. Деятельность дальневосточной интеллигенции по сохранению документального наследия в годы Гражданской войны и интервенции / Н.Н. Бендик // Записки Гродековского музея. Вып.26 – Хабаровск: ХККМ им. Н.И. Гродекова, 2012. – С.39-46; Бендик, Н.Н. Репрессии дальневосточных архивистов в 20-30-х гг. / Н.Н. Бендик // Историко-культурное и природное наследие Дальнего Востока на рубеже веков: проблемы изучения и сохранения: Материалы Вторых Гродековских чтений (Хабаровск, 29-30 апреля 1999 г.) – Хабаровск: ХККМ им. Н.И. Гродекова, 1999. – С.118-121.

²⁴Костанов А.И. Документальная история Сибири. XVII- середина XIX в. / А. И. Костанов – Владивосток: Дальнаука, 2007. – 352 с.; Костанов, А. И. Архивы Дальнего Востока накануне и в годы «великого перелома» (конец 20-х – начало 30-х гг. XX в.) / А.И. Костанов // Четвертые архивные чтения имени В.И. Чернышовой: материалы Всеросс.науч.-практ.конф. «Дальний Восток России: историческое наследие и современность» - Хабаровск: КГУП «Хабаровская краевая типография», 2012. – С.16-40; Костанов, А. И. Жизнь и смерть Антона Дербина (Легенды, документы, гипотезы) / А.И. Костанов // Краеведческий бюллетень. Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий. - 1996. - №3. - С.46-70.

Таким образом, несмотря на ряд важных публикаций, освещающих вклад Истпарта в формирование и функционировании советского общества и исторической науки, этот вопрос нуждается в дальнейшем исследовании. В еще большей мере это относится к Дальистпарту, деятельность которого до настоящего момента не являлась предметом комплексного изучения на основе источниковедческой критики, привлечения широкого круга документальных и повествовательных источников. Требуется изучения место Дальистпарта в системе партийных, государственных, общественных отношений России и Дальнего Востока.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном анализе деятельности Дальистпарта по изучению истории революционного движения, Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке России в контексте общих тенденций развития советской исторической науки и общественно-политической системы 1920-1930-х гг.

Достижение указанной цели предполагает постановку и решение ряда **задач**:

- осветить становление Истпарта ЦК РКП (б) и его региональных отделений в 1920-е гг.
- охарактеризовать начальный период деятельности Дальистпарта по изучению революционного движения, революционных событий, Гражданской войны и интервенции на российском Дальнем Востоке (1922-1929 гг.)
- проанализировать возобновление деятельности Дальистпарта и ее качественное изменение в первой половине 1930-х гг.
- раскрыть особенности историко-партийной работы на Дальнем Востоке во второй половине 1930-х гг.

Объектом исследования является система советских историко-партийных и историко-революционных органов, учреждений и общественных организаций, осуществлявших изучение истории революционного движения, Гражданской войны и интервенции.

Предметом исследования – деятельность Дальневосточного истпарта по исследованию революционной проблематики, Гражданской войны и интервенции в 1922-1939 гг. в контексте внутриполитической борьбы и реализации социалистической модели модернизации СССР.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1922 по 1939 гг. Нижняя граница определена организацией истпарта Дальбюро ЦК РКП (б) (Дальистпарт), созданного 19 сентября 1922 г. Верхняя граница обусловлена реорганизацией региональных структур ИМЭЛ, приведшей к ликвидации местных истпартов в соответствии с Постановлением ЦК ВКП (б) «О местных архивах и институтах Истпарта» от 2 декабря 1939 г. Согласно этому Постановлению Дальневосточный истпарт был упразднен.

Выбор данного периода объясняется тем, что он стал ключевым в определении дальнейшего содержания и направлений развития советской исторической науки на Дальнем Востоке.

Территориальные рамки работы соответствуют административно-территориальному делению Дальневосточной республики (ДВР), Дальневосточной области (ДВО), Дальневосточного края (ДВК), Хабаровского и Приморского края РСФСР.

---

²⁵ Рубан, Н. И. Советская власть и музейное строительство на Дальнем Востоке России (1920-1930-е гг.) / Н. И. Рубан. – Хабаровск: ХККМ им. Н.И. Гродекова, 2002. – 216 с.

Ввиду того, что Дальистпарт являлся частью Дальневосточной организации РКП (б) - ВКП (б), при определении территориальных рамок исследования необходимо учесть соответствие им партийной структуры.

Организационное строение РКП (б) - ВКП (б), за исключением партийных ячеек (с 1934 г. - первичных организаций), производилось по территориальному признаку. Поэтому использование административно-территориального деления Дальнего Востока в 1922-1939 гг. в качестве основополагающего принципа определения территориальных рамок представляется корректным²⁶. Исключением из общего правила является постановление ЦК ВКП (б) о передаче истпартовской работы по Западной и Восточной Сибири в ведение укрупненного Истпарта при Сибкрайкоме ВКП (б) в г. Новосибирске, изданное 1928 г., опередившее передачу Восточной Сибири из ДВК в состав Сибирского края. В связи с этим необходимо учитывать коррективы ЦК ВКП (б) и не рассматривать в исследовании работу истпартов Восточной Сибири начиная с 1928 г., а не с 1930 г.

Методологическую основу исследования представляют принципы научной объективности и историзма. Принцип историзма позволил исследовать развитие Истпарта ЦК ВКП (б), системы местных истпартов и Дальистпарта в особенности через призму возникновения, развития и разрешения проблем и противоречий, присущих советскому обществу, советской исторической науке 1920-1930-х гг. Данный принцип предусматривает исследование причины процессов формирования тех или иных явлений и феноменов, их эволюции, анализа периодов и этапов развития, дальнейшего упадка или трансформации в иные формы существования. Принцип научной объективности выразился в полном и всестороннем исследовании всей совокупности фактов и выявления ведущих тенденций развития учреждений советской исторической науки и Дальневосточного истпарта. Он дал возможность выявить закономерности, специфику и эффективность его деятельности вне зависимости от случайных предпочтений, а также выборочной подборки документальных и повествовательных источников.

В исследовании использовались общенаучные и конкретно-исторические методы. Общенаучные методы представлены в виде анализа и синтеза, дедукции и индукции, с помощью которых проводилась систематизация материала и формировалась концепция исследования.

Проблемно-хронологический метод позволил обеспечить соблюдение последовательности при рассмотрении различных аспектов деятельности Истпарта ЦК ВКП (б) и Дальневосточного истпарта, способствовал выделению в деятельности Дальневосточного истпарта трех периодов, существенно отличавшихся друг от друга качественными и количественными показателями, особенностями работы.

Сравнительно-исторический метод использовался для выявления общих и специфических черт в функционировании Истпарта ЦК ВКП (б), местных истпартов СССР и Дальистпарта.

Метод системного подхода и анализа (структурно-функциональный метод) позволил исследовать функционирование Дальистпарта в системах советской исторической науки, Истпарта ЦК ВКП (б), Дальневосточной организации ВКП (б), гражданского общества 1920-х гг. и особенностей функционирования государственно-партийного механизма 1920-

---

²⁶Программа и Устав Всесоюзной коммунистической партии (большевикиков) – М.: Партиздат, 1933.- 80 с.

1930-х гг., выявив их взаимоотношения и взаимовлияния.

Метод актуализации позволил определить ценность продуктов научно-исследовательской деятельности Дальневосточного истпарта и Истпарта ЦК ВКП (б), а также приемов их работы с различными группами исторических источников.

Биографический метод позволил использовать сведения о жизни и деятельности сотрудников для характеристики кадровой оснащенности Дальистпарта, оценки уровня их профессиональной подготовки и его воздействие на осуществление ими своих должностных обязанностей. Было выявлено влияние личных связей историков для решения стоящих перед Дальистпартом задач.

Источниковую базу исследования составляют документальные и повествовательные источники, которые можно условно разделить на две группы источников – опубликованные и неопубликованные документы и материалы.

Первую группу опубликованных источников составляют нормативно-правовые акты и материалы советских государственных органов, содержащихся в сборниках²⁷. Используются опубликованные документы центральных органов Коммунистической партии²⁸. При написании работы была изучена опубликованная организационная и распорядительная документация ВКП (б), Истпарта ЦК РКП(б) - ВКП (б) и близких ему общественных организаций²⁹. Эта группа источников позволила определить принципы функционирования, круг задачи полномочия Истпарта и близких ему общественных организаций, а также зафиксировать место Истпарта и его местных органов в системе ВКП (б). Важным источником по истории деятельности Истпарта ЦК ВКП (б) являются опубликованные мемуары его основателей и работников. Научно-исследовательские труды В.В. Адоратского, М.Н. Покровского, М.С. Ольминского, В.И. Невского, Н.Н. Батурина и др. можно выделить в качестве историографических источников, т.к. при изучении истории исторической науки произведения историков являются источниками. Для осмысления проблемы большое значение имеют опубликованные письма, работы Л.Д. Троцкого и Д.Б. Рязанова, содержащие в себе критику Истпарта ЦК и его методов работы³⁰.

Опубликованные источники содержатся в сборниках документов и материалов, изданных предшественниками Дальистпарта, самим Дальистпартом и при его содействии³¹.

---

²⁷ Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 гг.) / Науч. рук. В.В. Максаков, В.И. Самойлова, Л.Л. Смоктунович. – М.: ГАУ при СМ СССР; МГИАИ, 1961. – 149 с.; Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР (1917-1928 гг.) - М., 1956.

²⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) : В 15-ти т. / Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС. - М., 1983 – 1990 ; В.И. Ленин, КПСС и партийные архивы / Сост. Е.А. Кулча. - М.: ИМЛ при ЦК КПСС, ЦПА, 1988. – 253 с.; Борьба В.И. Ленина и Коммунистической партии Советского Союза против троцкизма. – М.: Госполитиздат, 1970 – 309 с.; Большевикское руководство. Переписка. 1912-1927 гг. Сборник документов / Сост. А. В. Квашонкин и др. – М.: РОССПЭН, 1996 – 423 с. ; Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет – М.: Госполитиздат, 1963. – 727 с.;

²⁹ Положение об истпартоделе губернского комитета РКП (б) // Пролетарская революция. - 1923. - № 8. - с.274-275; Программа и Устав Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) – М.: Партиздат, 1933. - 80 с.; Устав Всесоюзного общества старых большевиков – М.: Изд. Об-ва старых большевиков, 1931. – 20 с.; Материалы III Пленума Центрального совета Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев / отв.ред. С.Ф. Корочкин. – М.: Изд-во ВОПК, 1933. – 64 с.

³⁰ Рязанов, Д. Б. Два письма в «Правду» / Д.Б. Рязанов // Вестник Российской академии наук. – 1993. - Т. 63. - №11 - С.1038-1044; Троцкий, Л. Д. Сталинская школа фальсификаций (поправки и дополнения к литературе эпигонов) / Л. Д. Троцкий - М.: Наука, 1991. – 336 с.

³¹ 4-5 апреля 1920 г. / ред. А.Шурьгин, Е.Бруй. – Хабаровск: ДальГИЗ, 1937. – 87 с.; 1905: Революционное движение на Дальнем Востоке. - Владивосток: Книжное дело, 1925. – 274 с.; Дальистпарт. Сборник материалов и документов о революционном движении на Дальнем Востоке. - Чита: Книжное дело, тип. "Книжное дело", 1923-1925. - Кн.1-3.; Неравнодушные строчки. В годовщину 4/5 апреля 1920 г. – дня выступления японцев в Приморье: сборник / под редакцией Н. Чужака. – Чита: Дальцентропечать, 1921. – 72 с.; Сергей Лазо. Воспоминания и документы / Сост. Рейхберг Г. и др. – М.: Госиздат, 1938. – 234 с.

К этой группе источников тесно примыкают научно-исследовательские труды работников Дальистпарта, а также исследования и мемуары членов групп содействия Дальистпарту – М.И. Губельмана, З.Г. Карпенко, Г.А. Мучника, А.П. Станкевича, С.А. Цыпкина, А.П. Шурьгина, И.Г. Безродных, П.П. Постышева, А.К. Флегонтова и др. В источниковую базу исследования входят разнообразные статистические материалы о количественном и качественном составе Дальневосточной организации ВКП (б) и различных категориях населения Дальнего Востока, которые содержатся в опубликованных статистических справочниках³².

Отдельную группу источников составляет периодическая печать конца 1920–1930-х гг. Материалы о деятельности Дальистпарта и статьи его работников появлялись в журналах «Пропагандист-агитатор», «Дальневосточный коммунист», «Партучеба», «На рубеже» (ныне – «Дальний Восток»), «Исторический журнал», газетах «Правда», «Известия», «Тихоокеанская звезда», «Красное знамя», «Амурская правда», «Тревога» (ныне – «Суворовский натиск») и др. Они позволили осветить различные аспекты сотрудничества Дальистпарта с редакциями газет и органами, от имени которых газеты и журналы выходили в свет. Материалы в периодической печати представляют собой синтез научных исследований и агитационно-пропагандистских произведений, нацеленных на обеспечение идеологической работы партийных организаций различного уровня. Информация о работе Дальистпарта и объявления от его имени, опубликованные в периодической печати, позволяют восполнить пробелы в отчетной документации за отдельные годы (1922-1924, 1926-1927 гг.).

Вторую группу источников составляют архивные документы, выявленные в семи центральных – Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Центральный архив города Москвы (ЦАГМ), Российский государственный архив литературы и искусств (РГАЛИ), Центральный архив министерства обороны (ЦАМО), Центральный архив общественно-политической истории Москвы (ЦАОПИМ) – и трех региональных архивах – Государственный архив Амурской области (ГААО), Государственный архив Приморского края (ГАПК) и Государственный архив Хабаровского края (ГАХК).

В фонде 6 (Комитет партийного контроля при ЦК КПСС) Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) представлены отчеты и деловая переписка уполномоченного КПК по Дальнему Востоку за 1938-1939 гг., позволяющие оценить масштаб мероприятий по политической реабилитации лиц, необоснованно репрессированных в 1937-1938 гг. Эти документы важны для осмысления кадровых проблем Дальневосточного истпарта и вопроса его ликвидации в 1939 г.

Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) содержит фонды, в которых отложились документы по истории функционирования Истпарта ЦК ВКП (б) и Дальневосточного истпарта в рамках единой партийной структуры. В фонде 17 (ЦК КПСС) содержится распорядительная документация и деловая переписка агитационно-пропагандистского отдела Дальбюро ЦК РКП (б). Журналы, протоколы, стенограммы заседаний Истпарта ЦК ВКП (б) и его учетно-контрольная документация находятся в фонде 70 и позволяют создать целостную картину функционирования центрального аппара-

---

³² Дальневосточный край в цифрах. Справочник / под ред. Р. Шишмянникова, А. Рясенцева, Г. Мевзоса. – Хабаровск: «Книжное дело», 1929. – 281 с.; ДВК в цифрах. Справочник / под ред. О.Г. Ира. – М.–Хабаровск: ДАЛЬГИЗ, 1932. – 306 с.

та Истпарта ЦК. Здесь отложилась деловая переписка Истпарта ЦК с Дальневосточным истпартом, плановая документация Дальистпарта и протоколы его заседаний за 1922-1926 гг. В фонде 71 (Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЛ)) хранятся неопубликованные научно-исследовательские работы сотрудников Дальистпарта и комплекс источников, направленных Дальистпартом в секретариат редакции многотомного издания «История Гражданской войны» (ИГВ). На основе документов по личному составу фонда 124 (Всесоюзное общество старых большевиков - ВОСБ) были составлены биографии работников Дальистпарта (А.П. Станкевича, К.Э. Кидала, Н.Ф. Чужака). Материалы фондов личного происхождения – Ф.144 (П. М. Никифоров) и Ф.89 (Е.М.Ярославский) - позволили осветить вклад Дальистпарта в работу над XIII тома «Истории гражданской войны», причины ликвидации ряда историко-революционных обществ и учреждений в 1935 г.

Значительный объем информации сосредоточен в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Организационная и распорядительная документация Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев (Фонд 533 – Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев) позволяет воссоздать историю совместной работы ВОПК и Истпарта ЦК ВКП (б). Документы фонда по членскому составу ВОПК содержат в себе ценные биографические сведения о работниках Дальистпарта (В.Я. Бердичевской, Г.А. Мучнике, Н.Ф. Чужаке), членах групп содействия Дальистпарту (П.А. Аносове, Е.М. Поляковой, Н.М. Фищенко, Х.С. Лабренц), являвшихся членами ВОПК. В фондах личного происхождения основателей и руководителей Истпарта ЦК ВКП (б) (фонд Р-332 (В.В. Адоратский) и фонд Р-333 (М.Н. Покровский)) содержатся документы, связанные с его основанием и принципиальными вопросами функционирования. Материалы фонда Р-3444 позволили раскрыть роль Центральной исторической комиссии по изучению революционно-партизанского движения на Дальнем Востоке (1921-1922) как предшественницы Дальистпарта. Особенности создания Дальистпартом биографии С.Г. Лазо и издания сборника документов о его жизни были исследованы благодаря ознакомлению с материалами фонда Р-342 (С.Г. Лазо). Фонды А-2306 (Министерство Просвещения РСФСР) и А-2307 (Главное управление научных и музейных учреждений (Главнаука) НК Просвещения РСФСР) содержат в себе учетно-контрольную, распорядительную и организационную документацию Московского института истории ВКП (б) и Дальневосточного Комвуза, способствуя воссозданию научно-исследовательских связей Дальневосточного истпарта с ними.

В Центральном архиве города Москвы нами были использованы фонды 2165, 2184-2192 (Районные комиссии по делам дружинников 1905 г., красногвардейцев и красных партизан). Обращение к данным фондам ЦАГМ было вызвано необходимостью изучения особенностей сотрудничества Московского истпарта (Московского института истории ВКП (б)) с вышеупомянутыми комиссиями по вопросам изучения истории революционного движения и Гражданской войны. Документы учета личного состава позволили выявить ценную биографическую информацию о сотрудниках Дальистпарта. В фонде 33 Центрального архива министерства обороны (ЦАМО) хранятся наградные документы бывшего заведующего Дальистпартом А.П. Шурыгина (наградной лист, приказ о награждении), свидетельствующие о его подвиге во время Смоленского сражения Великой Отечественной войны и внесшие ценный вклад в уточнение его биографии.

Материалы Центрального архива общественно-политической истории города Москвы (ЦАОПИМ), находящиеся в фондах 3 (Московский комитет ВКП (б)) и 5196 (Институт

истории партии МГК и МК КПСС (Партархив)) сделали возможным сравнение деятельности Московского и Дальневосточного испартов. В фондах П-63 (Бауманский районный комитет ВКП(б)) и П-197 (Бауманская районная РКИ иКК) содержится документы, раскрывающие страницы биографии заведующего Дальистпартом А.Г. Мучника.

Фонды личного происхождения Российского государственного архива литературы и искусств (РГАЛИ) - Фонд 28 (Н.Н. Асеев), Фонд 340 (Н.Ф. Чужак (Насимович)), Фонд 2886 (С.М. Третьяков) - позволили оценить вклад видных представителей отечественного авангарда в начальный этап сбора и издания исторических документов по истории Гражданской войны на Дальнем Востоке в рамках группы журнала «Творчество», предшествовавший деятельности Дальистпарта.

В фондах Государственного архива Амурской области (ГААО) находятся документы о деятельности уполномоченных Дальистпарта в Амурской области. Фонд П-5 (Амурский окружком ВКП (б)) позволяет осветить взаимодействие уполномоченных Дальистпарта с руководством Амурской окружной партийной организации и партийным. Фонд П-99 (Уполномоченный исторического партийного отдела при Амурском окружном комитете ВКП (б)) содержит комплекс документов, напрямую освещающих функционирование местных уполномоченных Дальистпарта. В фондах Р-41 (Амурский областной музей краеведения) и Р-66 (Архивный отдел Амурского областного исполкома) отложилась деловая переписка, плановая документация, документы по личному составу, позволяющие оценить масштаб сотрудничества Дальистпарта с музейными и архивными учреждениями Амурской области, прояснить страницы биографии амурских уполномоченных Дальистпарта. Фонды районных исполнительных комитетов Амурской области - Р-121, Р-307, Р-324, Р-529 - содержат документы, раскрывающие специфику деятельности партизанских комиссий Амурской области, а также вопросы истории, возникавшие при идентификации участников революционного движения и становившиеся впоследствии предметом справочно-информационной деятельности испарта, действовавшего по запросам комиссий. В фонде 1 П (Фотодокументы постоянного хранения) находятся позитивы фотодокументов работников Дальистпарта.

В Государственном архиве Приморского края (ГАПК) были использованы фонды партийных и комсомольских органов - Владивостокский городской комитет ВКП (б) (фонд П-3), Приморского областного комитета ВЛКСМ (фонд П-1930), третьего Владивостокского районного комитета РКП (б) (фонд П-2239). Материалы этих фондов позволили раскрыть взаимоотношения приморских организаций ВКП (б), ВЛКСМ и Приморских уполномоченных Дальистпарта, а также сохранили протоколы заседаний коллегии Приморского испартодела. Документы фонда П-1190 (Дальневосточная краевая китайская Ленинская школа) позволили выявить особенности функционирования китайских групп содействия Дальистпарту. Учетно-контрольная документация Владивостокского окружного архивного бюро за 1920-е гг. (фонд Р-54 - архивный отдел Приморского крайисполкома и государственный архив Приморского края), освещает вклад архивных органов Приморья в организацию работы Испарта. Привлечение значительного количества фондов городских и районных партизанских комиссий Приморья – Р-81, Р-90, Р-157, Р-718, Р-864, Р-897, Р-933, Р-936, Р-937, Р-956, Р-1111, Р-1121 - было вызвано необходимостью изучения послевоенной повседневности участников Гражданской войны, которые стали основной категорией групп содействия Дальистпарту, составив ядро «испартовской общественности» на Дальнем Востоке.

В числе использованных архивных фондов Государственного архива Хабаровского края (ГАХК) особый интерес представляет фонд П-44 – (Дальистпарт). В фонде отложились документы, образовавшиеся в результате деятельности Дальистпарта (организационная и финансовая документация, учетно-контрольные документы, протоколы совещаний и мероприятий, документы по личному составу, рукописи неопубликованных работ сотрудников Дальистпарта и членов групп содействия финансовая переписка с рядом партийных структур, государственных учреждений, общественных организаций и частными лицами). В фонде П-2 интерес представляют протоколы заседаний руководящих органов Далькрайкома ВКП (б), а также материалы к ним. Они отражают значительный вклад Дальистпарта в функционирование Дальневосточной краевой организации ВКП (б). Плановая документация и учетно-контрольные документы фонда П-35 (Хабаровский краевой комитет (крайком) КП РСФСР) за 1938-1939 г. помогли в обосновании авторской гипотезы ликвидации Дальистпарта.

Плановая документация фондов партийного архива Хабаровского крайкома КП РСФСР (фонд П-442) и управления по делам архивов администрации Хабаровского края (фонд Р-266) позволили осветить сотрудничество Дальистпарта с архивными учреждениями ДВК. Материалы фонда П-528 (Дальневосточное отделение Всесоюзного общества старых большевиков) раскрыли роль Дальистпарта в основании, становлении и деятельности Дальневосточного филиала ВОСБ. В фондах Р-680 (Хабаровский краевой комитет профессионального союза работников политико-просветительных учреждений), Р-849 (В.И. Чернышова), Р-1504 (В.П. Голионко) отложились документы по личному составу и документы личного происхождения, проясняющие биографии работников Дальистпарта. Материалы фондов Р-181 (Краевая Дальневосточная партизанская комиссия), Р-663 (Районная Бикинская партизанская комиссия), Р-1277 (Ленинская районная партизанская комиссия) раскрывают взаимодействие Дальистпарта и комиссий по делам бывших красногвардейцев и партизан при исполкомах Советов Дальнего Востока различного уровня.

Научная критика всей совокупности источников, имеющих разноплановый характер и содержание, позволяет наиболее полно, объективно и всесторонне исследовать заявленную тему научной работы.

Научная новизна исследования состоит в том, что

1) История становления, деятельности и трансформации Дальневосточного испарта впервые комплексно исследована на основе широкого круга документальных и повествовательных источников, в т.ч. ранее не использовавшихся другими авторами. В научный оборот введены новые источники из 7 федеральных и 3 региональных архивов, содержащиеся в 71 фонде.

2) Деятельность Дальневосточного испарта рассмотрена в системном единстве с историей Дальневосточной организации ВКП (б), частью которой являлся Дальистпарт. Раскрыто значение Дальневосточного испарта в организации и проведении массово-политической работы Коммунистической партии и советского государства.

3) Выявлены и изучены многочисленные научно-исследовательские и общественно-политические связи Дальистпарта, позволяющие более глубоко осмыслить его вклад в социалистическую модернизацию и развитие советской исторической науки 1920-1930-х гг.

4) Освещена роль Дальневосточного испарта в складывании источниковой базы исследований по истории российских революций, Гражданской войны и интервенции на

Дальнем Востоке, развитии архивного и музейного дела в регионе.

5) Охарактеризовано многообразие форм работы по сбору документов и противодействию Дальистпарта тенденции массового вывоза в центральные регионы крупных комплексов источников, исследован крупный вклад Дальистпарта в создание музеев истории партии и революции, архивных учреждений.

6) Составлена и обоснована новая периодизация деятельности Дальистпарта, состоящая из трех периодов: 1922-1929 гг.; 1929-1934 гг.; 1934-1939 гг. В основу периодизации положено изменение государственно-партийной политики в отношении исторических учреждений, смена приоритетов в работе Дальистпарта, изменения в структуре и качественных характеристиках его деятельности.

7) Исследована кадровая оснащенность Дальистпарта на всех этапах функционирования. Изучены вопросы материального обеспечения, условия научного творчества и общественная деятельность работников Дальневосточного истпарта, составлены их биографии.

8) Выдвинута и обоснована авторская концепция причин ликвидации Дальистпарта. Упразднение сети Дальистпарта стало результатом объективного развития советской исторической науки, в которой к концу 1930-х гг. полностью возобладал принцип коммунистической партийности и контроль со стороны партийно-государственных органов, что делало излишним существование партийных научно-исследовательских центров регионального звена. Функции Дальистпарта перешли к архивным учреждениям и кафедрам истории дальневосточных вузов.

Научно-практическая значимость исследования заключается в том, что деятельность Дальистпарта в 1922-1939 гг. представляет интерес для дальнейшего изучения истории взаимоотношений государства и научно-исследовательских учреждений, и в более широком контексте — для понимания ряда сущностных черт советской общественно-политической системы, роли исторического знания в формировании господствующей идеологии советского общества. Материал исследования может быть использован органами государственной власти в процессе выработки стратегии развития архивного дела, исторического образования, взаимоотношения органов государственной безопасности и профессионального сообщества историков, вовлечении общественности в процесс сохранения исторической памяти.

Представленные в работе положения и выводы могут быть использованы при создании обобщающих трудов по источниковедению, историографии и истории Дальнего Востока. Они актуальны для разрешения методологических вопросов создания источниковой базы и трудов по истории общественно-политических партий и движений современной России. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании исторических дисциплин в учебных заведениях: для разработки лекционных курсов и семинарских занятий по истории России XIX-XX вв., историографии, источниковедению, истории Дальнего Востока России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Истпарт ЦК ВКП (б) и местные испарты стали историко-партийным стержнем советской исторической науки в 1920-1930-е гг. в условиях формирования советской интеллигенции и утверждения марксистско-ленинской методологии научного исследования в общественных науках. Испарты осуществляли научно-исследовательскую, архивную, археографическую, издательскую, музейно-выставочную, справочно-библиографическую, агитационно-пропагандистскую и иные виды деятельности. Благодаря их работе была сформирова-

на источниковая база по истории революционного движения, российских революций, гражданской войны и интервенции. Роль и функции Истпарта ЦК и его учреждений в партийной иерархии привели к активной поддержке сталинской линии во внутрипартийной борьбе и сделали истпарты мощным орудием в борьбе за ленинское идейно-теоретическое наследие и политическую власть.

2. На первом этапе своего функционирования (1922-1929 гг.) Дальневосточный истпарт продолжил дело первых центров изучения истории революционного движения и Гражданской войны. Им было сконцентрировано и передано на хранение в архивные учреждения значительное количество источников по истории революции и Гражданской войны. Дальистпарт противодействовал тенденции тотального вывоза в Москву ценных документов, освещающих революционную историю Дальнего Востока. Являясь частью дальневосточной организации РКП (б), Дальистпарт обеспечивал идеологическое сопровождение воспитания партийных кадров, советизации Дальнего Востока и восстановление народного хозяйства, организации празднования юбилейных и памятных дат. Деловые связи Дальистпарта в значительной мере ограничивались дальневосточным регионом. Руководство со стороны Истпарта ЦК ВКП (б) носило рекомендательный характер, открывая широкий простор для инициативы. Трудности кадрового обеспечения работы аппарата Дальистпарта и его местных органов были следствием кадровых и финансовых проблем Дальневосточной организации ВКП (б). Попытки их решения путем совмещения музейных и архивных должностей, усиления партийной ответственности уполномоченных Дальистпарта не привели к необходимому результату и в 1928 г. Дальистпарт был закрыт.

3. Второй период в работе Дальистпарта (1929-1934 гг.) был связан с новой фазой социалистической модернизации в СССР. Дальистпарт был официально признан основным историко-партийным центром Дальнего Востока. Было улучшено кадровое обеспечение (расширен штат аппарата), созданы общественные группы содействия Дальистпарту, удалось на время наладить работу уполномоченных на местах. Были осуществлен переход к научно-исследовательской работе, опубликованы первые научные труды по истории революций 1905-1907 и 1917 гг., активно публиковались источники по истории Гражданской войны и интервенции. Началась разработка этнополитических аспектов истории Гражданской войны на Дальнем Востоке. В широких масштабах продолжался сбор документов, которые концентрировались в созданном под руководством Дальистпарта краевом партийном архиве. Дальистпарт курировал создание уголков революции и музеев революции, пополнял музейные фонды и экспозиции. Значительное место в работе Дальистпарта занимало исполнение социальных запросов, главным образом – комиссий по делам бывших красногвардейцев и красных партизан. Устанавливались деловые связи с крупнейшими общественными организациями СССР и их местными филиалам, оказывалось содействие крупнейшим издательским проектам – «Истории Гражданской войны» и др. Вместе с тем, ужесточался контроль над содержанием работ и планированием со стороны Института Маркса-Энгельса-Ленина.

4. Третий период деятельности Дальистпарта (1934-1939 гг.) совпадает с ужесточением общественно-политического режима в стране. Произошел отказ Дальистпарта от использования уполномоченных, сократились связи с общественными организациями, при этом вырос объем ведомственных контактов. Тематика научных исследований сместилась в сторону изучения истории Гражданской войны и интервенции, что было продиктовано ростом

международной напряженности на Дальнем Востоке. Возросли справочно-информационные функции Дальистпарта, которые осуществлялись в тесном контакте с органами НКВД. В этот период продолжали сохраняться «хронические болезни» Дальистпарта – текучесть кадров и их низкая квалификация, недостаточный уровень финансового и материально-технического обеспечения. Они были усугублены репрессиями конца 1930-х гг., нанесшими существенный ущерб Дальистпарту и кадрам «истпартовской общественности» (участникам революционных событий, архивным работникам, писателям), а также жесткими цензурными условиями, ограничившими археографическую и научно-просветительскую деятельность Дальистпарта. Ликвидация Дальистпарта в 1939 г. была произведена в соответствии с директивными указаниями ЦК ВКП (б), а его функции перешли к архивной службе и научно-исследовательским коллективам историков высших учебных заведений.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были изложены и обсуждены на Девятой Всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей, аспирантов, соискателей (Хабаровск, 2011 г.), на Четвертых архивных научных чтениях имени В.И. Чернышевой «Дальний Восток России: историческое наследие и современность» (Хабаровск, 2011 г.), на Всероссийской научно-практической конференции «Коммунистическая идея: становление и опыт реализации в историческом процессе» (Хабаровск, 2011 г.), на XXIV Международной научной конференции «Проблемы дипломатики, кодикологии и актов археографии» (Москва, 2012 г.), на XIII и XV краевых конкурсах молодых ученых и аспирантов (г. Хабаровск, 2012 г.; г. Хабаровск, 2014 г.), на 57-59 научных конференциях преподавателей и аспирантов ДВГУ (2011-2013 гг.), Всероссийской научно-практической конференции «Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи» (Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014 г.), в рамках учебных курсов на лекционных и семинарских занятиях по дисциплинам «История России», «Историография отечественной истории», «Источниковедение», «История Дальнего Востока», «История Гражданской войны на Дальнем Востоке». По теме диссертации опубликовано 17 научных статей, в том числе, в изданиях Перечня ВАК – 3, общим объемом – 10,1 п.л.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, примечаний, списка источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, дан историографический анализ литературы, определены цель и задачи, объект, предмет, хронологические и территориальные рамки. Раскрыта методологическая основа и источниковая база исследования, выявлена новизна, научная и практическая значимость работы.

В первой главе «Становление и развитие Истпарта ЦК РКП (б) и системы истпартов. Дальневосточный истпарт в 1920-е гг» освещена специфика деятельности Истпарта ЦК РКП (б) и начальный этап функционирования его дальневосточного филиала.

В первые годы Советской власти за исторической наукой был закреплен статус важнейшей составной части формирующейся партийно-государственной идеологии³³. Особое

---

³³ Калиева, М.Ш. Формирование партийно-государственной идеологии в Советской России (1921-1925 гг.) дисс. ... кандист. наук : 23.00.03/ М.Ш. Калиева; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 1999. – С.4-10.

место в ней занимали вопросы истории российского революционного движения, российских революций, интервенции и Гражданской войны. Их разработка была сопряжена с потребностью раскрытия роли большевизма как наиболее последовательной революционной силы. Единственной силой, которая могла взять на себя решение этой задачи, могла стать только сама РКП (б) и ее члены с дореволюционным стажем. Их опыт пропагандистской, организаторской, издательской и публицистической работы стал существенным подспорьем для организации историко-партийного стержня советской исторической науки – Истпарта ЦК РКП (б) и его региональных филиалов.

Попытки создания историко-партийного и историко-революционного центров отмечаются на протяжении 1918 г. - первой половины 1920 г. Их итогом стало учреждение Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП (б) (Истпарта). Проект создания Истпарта был утвержден 21 сентября 1920 г. председателем Совета Народных Комиссаров РСФСР В.И. Лениным и народным комиссаром просвещения А.В. Луначарским. Истпарт входил в структуру Народного комиссариата просвещения.

В апреле 1923 г. первое Всероссийское совещание работников истпартотделов местных партийных органов разработало проект положения об Истпарте и истпартотделах губкомов, обкомов, ЦК Компартий национальных республик. Тогда же ЦК РКП (б) утвердил положение об Истпартотделе, подробно определившее задачи его работы. К ним относились выработка общего плана изучения истории Октябрьской революции и РКП (б); руководство местными губистпартотделами, обеспечение их программой научной работы; собирание, изучение и издание документов, научных трудов, мемуаров по истории революционного движения, Октябрьской революции и гражданской войны. В их число входили организация библиотек, выставок, участие в работе Центрархива по созданию историко-революционных архивов с правом преимущественного пользования их материалами. Истпарту поручалось проведение научных съездов, организация вечеров воспоминаний, а также обществ и клубов, объединение вокруг них ветеранов революционного движения. В 1921 г. Истпарт стал издавать свой печатный орган – журнал «Пролетарская революция».

Решением ЦК РКП (б) от 11 декабря 1921 г. Истпарт был передан в ЦК РКП (б) на правах его отдела. 12 декабря 1921 г., было принято решение о передаче местных бюро Истпарта из отделов народного образования в ведение партийных комитетов. Спустя несколько месяцев на XI Съезде РКП (б), состоявшемся 27 марта – 2 апреля 1922 г., была введена должность Генерального секретаря ЦК РКП (б), которым стал И.В. Сталин. Во время борьбы за «ленинское наследство» история партии и революционного движения стала одновременно средством и полем политических баталий. Истпарт принимал активное участие в разгроме партийных группировок, противостоявших «генеральной линии партии» и позициям И.В. Сталина. С.А. Павлюченков охарактеризовал деятельность Истпарта ЦК и местных истпартотделов «созданием идеологического тарана против Троцкого и других оппозиционеров в виде соответствующей истории партии и революционного движения»³⁴.

За время функционирования Истпарт осуществил значительную работу по сбору и систематизации исторических документов. Он подготовил и опубликовал ряд трудов по истории революционного движения, Коммунистической партии и Октябрьской революции,

---

³⁴Павлюченков, С.А. «Орден меченосцев». Партия и власть после революции (1917-1929 гг.) / С. А. Павлюченков. – М.: Собрание, 2008. - С.341.

справочно-библиографические издания, сборники документов. Проводилась большая и разносторонняя массово-политическая работа: организация музеев, выставок, лекций и докладов сотрудников Истпарта. Деятельность Истпарта была тесно связана с работой историко-революционных организаций и учреждений: Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев (ВОПК), Всесоюзного общества старых большевиков (ВОСБ), Общества историков-марксистов, Комиссии по истории профессионального движения в России (Истпроф), Комиссии по изучению истории молодежного движения (Истмол) и др.

В мае 1928 г. ЦК ВКП (б) утвердил план объединения Истпарта с Институтом В. И. Ленина и создания единого научно-исследовательского института В. И. Ленина при ЦК ВКП (б). Исследование истории ВКП (б) и Октябрьской революции в Институте Ленина сосредоточилось в научно-исследовательском кабинете истории партии. Реформированная сеть местных истпартов также вошла в структуру Института. После слияния Института Ленина с Институтом Маркса и Энгельса в Институт Маркса-Энгельса-Ленина (ИМЭЛ) в 1931 г., был выделен соответствующий сектор истории ВКП (б). Сектор взял на себя исследовательские функции Истпарта, который прекратил свое существование как отдельное учреждение.

Губернским бюро Истпарта и их уполномоченным отводилась большая роль в организации работы Истпарта. Местные бюро подчинялись Истпарту и комплектовались только членами РКП (б). В июле 1923 г. в стране действовало 72 губистпартоотдела, в состав которых входили видные работники партии, публицисты, пропагандисты, которые были активными участниками революционного движения. Научно-исследовательские задачи перед местными истпартами на первых порах не ставились, их работа сводилась к сбору, изучению исторических материалов и их архивации.

Особую роль в работе местных истпартов занимал сбор воспоминаний участников революционных событий, в т.ч. в форме вечеров воспоминаний. Собранные документальные и повествовательные источники обрабатывались сотрудниками или членами бюро истпарта. Параллельно с этим составлялись тематические картотеки, каталоги, библиографические указатели и другие справочно-информационные средства. По мере разработки материалов, собранные материалы готовились к печати и публиковались в местных и центральных печатных изданиях – газетах, журналах, отдельных сборниках документов³⁵. Важной частью работы истпартов стало сотрудничество с музеями и организация выставок по истории Октябрьской революции и РКП (б)³⁶. Выставочная работа была тесно сопряжена с празднованием юбилеев и памятных дат революционной истории. Юбилейные мероприятия позволяли широко информировать население о работе истпартов и проводить кампании по сбору историко-революционных материалов. Местные истпарты занимались также поиском сведений о видных деятелях революционного движения, жертвах репрессий самодержавия и белого террора. После создания в 1929 г. Единого партийного архива (ЕПА) на большинство истпартов была возложена обязанность создания филиалов ЕПА. Это должно было облегчить для истпартов доступ к материалам по истории партии и их разработку.

В 1920-е гг. руководство местными истпартами со стороны Истпарта ЦК не носило директивного характера, он играл скорее координирующую роль. С середины 1920-х гг.

---

³⁵ ЦАОПИМ. Ф.5196. Оп.11. Д.61а. Л.1-7

³⁶ Вокруг органов истпартовской работы // Пролетарская революция. – 1923. - №6-7. - С.279.

началось постепенное усиление влияния центра на работу местных истпартов. В 1930-е гг. взаимоотношения между местными истпартами и отделом местных истпартов ИМЭЛ изменились. Главной задачей всех истпартов была обозначено создание истории местных партийных организаций, что вело к выделению истории партии в отдельное направление работы. Планы истпартов проходили утверждение в ИМЭЛ и отдел местных истпартов не только корректировал эти планы, но и давал указания о содержании работы, их смысловой направленности и т.д. Был установлен полный контроль над деятельностью местных истпартов.

В целом основные формы работы местных истпартов остались такими же, как и в 1920-е гг. Всё же большей части истпартов в 1930-е гг. удалось достичь перехода к научно-исследовательской работе, продолжить формирование источниковой базы по истории российской революции и ВКП (б) и осуществлять публикацию документальных и повествовательных источников, несмотря на усилившиеся цензурные ограничения. Ужесточение политического режима после убийства С.М. Кирова бывшим сотрудником Ленинградского института истории партии Е. Николаевым в 1934 г. нанесло сильный удар по «истпартовской общественности» и самим истпартам, а в 1937-1938 гг. многие работники истпартов подверглись репрессиям.

ЦК ВКП (б) «О местных партархивах и институтах истории партии» от 2 декабря 1939 г. местные истпарты ликвидировались. В письмах местным партийным органам ИМЭЛ мотивировал это решение тем, что истпарты не выполняют в полной мере функций по написанию истории местных партийных организаций и не ведут полноценной исследовательской работы, поэтому их функции передаются партийным архивам. Советская историография не заостряла вопрос о ликвидации истпартов, в то время как некоторые исследователи 1990-2000-х гг. объясняли ее установлением единомыслия в советской исторической науке, а также репрессиями против работников истпартов и «истпартовской общественности», которая сделала дальнейшее функционирование истпартов невозможным.

Дальневосточная комиссия по истории Октябрьской революции и РКП (б) на Дальнем Востоке при Дальбюро ЦК РКП(б) (Дальистпарт), была создана решением Дальбюро ЦК РКП (б) 19 сентября 1922 г. В «Положении» о Дальистпарте указывалось, что «комиссия имеет своей задачей собирание, обработку, изучение и издание всякого рода, относящихся к истории Октябрьской революции и РКП, материалов, как в ДВР, так и за границей»³⁷. Дальистпарт действовал на правах отдела Дальбюро ЦК РКП (б). Его филиалами являлись областные бюро из трех человек (председатель, заместитель председателя и секретарь). Для сбора документов и материалов в областях и уездах, а также и за границей могли действовать уполномоченные Дальистпарта. Дальистпарт входил в структуру Дальневосточной организации РКП (б). Областные бюро истпарта организовывались при областных комитетах РКП (б), а уездных уполномоченных выделяли уездные партийные комитеты. Это устройство Дальистпарта с небольшими изменениями действовало все время его существования.

Дальистпарт стал полноценно функционировать только после окончательного решения вопроса о кадрах его аппарата. В сентябре 1923 г. заведующим Дальистпартом был назначен Г.А. Мучник (Сибиряк). К этому же времени были созданы коллегии и редакционная коллегия Дальистпарта Г.А. Мучник, П.Н. Караваев и А.Н. Малышев (заведующий Да-

---

³⁷ РГАСПИ. Ф.70. Оп.2. Д.110. Л.4.

льОНО). Позднее научным секретарем Дальистпарта стал Н. Аникьев. С октября 1923 г. Дальистпарт установил постоянную связь с Истпартом ЦК РКП (б). Дальневосточный истпарт согласовывал свои планы работы с центральным Истпартом, рекомендации которого в 1920-е гг. не имели директивного характера и давали возможность для самостоятельного перспективного планирования.

Именно на уполномоченных ложилась основная тяжесть местной работы – губернские бюро и комиссии истпарта в силу кадрового голода, как правило, не функционировали. Помимо работы по выявлению документов и отправке их в Дальистпарт, уполномоченным была вменена в обязанность первичная обработка материалов, установление связей с местными партийными организациями, научными учреждениями, архивами, отдельными лицами, агитационно-пропагандистская работа. Их деятельность осуществлялась на общественных началах и, как правило, не оплачивалась. По меткому определению уполномоченного Забайкальского губернского истпарта П.А. Окунцова, «работа уполномоченных Истпарта ставилась в положение чисто любительской» и была далека от систематизма³⁸. Несмотря на трудности в работе, уполномоченным и сотрудникам аппарата Дальистпарта удалось собрать значительное количество документов и материалов, заложив на Дальнем Востоке основы источниковой базы исследований по истории революционного движения и Гражданской войны. Активную работу развернули уполномоченные Дальистпарта в Забайкалье (П.А. Окунцов) и Приморской области (В.П. Голионко), в дальнейшем число уполномоченных Дальистпарта дополнили А. Семенова и К.Э. Кидал в Амурской области, Т. Голованов на Камчатке.

Динамизм в работу Дальистпарта и его органов вносили юбилейные кампании. Работники Дальистпарта входили в состав юбилейных комиссий, выступали с лекциями на торжественных собраниях, организовывали совместно с музеями и архивными органами выставки документов, собирали материалы по истории революционного движения и Гражданской войны. К числу наиболее крупных юбилейных кампаний можно отнести мероприятия по празднованию 20-летия Первой русской революции (1925 г.) и 10-летия Октябрьской революции.

Решение задач, стоявших перед Дальистпартом, было сопровождалось налаживанием деловых связей с государственными учреждениями, общественными объединениями, частными лицами. Дальистпарт работал в тесном контакте с архивными учреждениями, обеспечивавшими его необходимыми документами в особом порядке. В год представителям Дальистпарта выдавались десятки, а иногда и сотни дел. Выявленные материалы публиковались в сборниках Дальистпарта, использовались при составлении хроник и очерков революционных событий. Дальневосточный истпарт и его местные уполномоченные противодействовали тенденции необоснованного вывоза архивных документов с Дальнего Востока, многократно предупреждая архивные органы, Истпарт ЦК ВКП (б) о невозможности лишать местные фонды ценных материалов, т.к. это ставило под угрозу реализацию планов его работы и издание сборников документов.

Дальистпарт активно сотрудничал органами государственной безопасности. В их распоряжение предоставлялись материалы о различных участниках Белого движения, находившихся в розыске. В то же время имелись случаи, когда ОГПУ помогало Дальистпарту

---

³⁸ ГАХК. Ф. П-44. Оп.1. Д.5. Л.13

выявить ценные документы и материалы³⁹. Работники госбезопасности, участвовавшие в революционном движении и Гражданской войне, активно работали в составе групп содействия Дальистпарта и принимали участие в его деятельности⁴⁰.

Исключительно важной была связь Дальистпарта с участниками революционного движения и Гражданской войны. На повестку дня выносилась не только задача сбора документов и материалов, но и их внутренней критики. В то же время, старых большевиков использовали и для «просмотра исторического материала на предмет придания им правильного ленинского анализа во избежание извращения истории нашей партии»⁴¹.

Важным звеном работы Дальистпарта была организация музейного дела и сотрудничество с краеведческими музеями. В 1920-х гг. при его помощи появляются музеи революции и историко-революционные отделы при краеведческих музеях – в Благовещенске, Владивостоке, Чите. Организация музеев и выставок являлась результатом научной систематизации, разработки и обобщения собираемых документов и материалов, что в свою очередь было тесно связано с процессом становления самой историко-партийной науки на Дальнем Востоке и Дальневосточного испарта как её центра. Вместе с тем, музеи и выставки предстают и как метод работы - они активно служили пропаганде задач Испарта, привлекая к его деятельности внимание партийной и советской общественности, широких масс населения, помогая тем самым созданию источниковой базы изучения истории партии и революции.

Выявленные источники подверглись систематизации и публиковались в сборниках Дальистпарта, систематически выходивших в 1923-1925 гг.⁴² Через публикуемые документы и материалы в них всесторонне освещались различные эпизоды революционного движения и Гражданской войны на Дальнем Востоке. Были опубликованы некоторые документы по истории белого движения, предпринимались попытки освещения т.н. «демократической контрреволюции». Значительный резонанс имела публикация документов, относившихся к восстанию под руководством генерала Р. Гайды во Владивостоке. Выпускаемые Дальистпартом издания получили высокую оценку ЦК ВКП (б) и положительные отзывы журнала «Пролетарская революция». Работниками Дальистпарта и членами групп содействия публиковались также статьи в научных журналах и дальневосточной периодике. В их работах исследование и изложение событий на основе источников переплетались с собственными воспоминаниями. Многие оценки и выводы, сделанные дальневосточными историками в 1920-е гг., которые еще не испытывали на себе того цензурного прессы, который появится в дальнейшем и стали значительной вехой в исследованиях революционного движения и Гражданской войны.

Несмотря на значительные успехи в деятельности Дальистпарта, ее слабым звеном оставалась оснащенность кадрами. Поэтому в связи с самоубийством Н. Аникьева и отъездом с Дальнего Востока Г.А. Мучника в работе Дальистпарта стали проявляться кризисные явления⁴³. работа уполномоченных в ряде мест была прекращена, а продолжавшие работать уполномоченные оказались предоставленными самим себе. Как правило, на местах они стали работать в рамках помощи агитационно-пропагандистских отделов партийных комите-

---

³⁹ РГАСПИ. Ф.70. Оп.2. Д.110. Л21.

⁴⁰ ГААО.Ф.П-99. Оп.1. Д.6. Л8,11.

⁴¹ ГАПК. Ф. П-3. Оп.1. Д.35. Л1

⁴² Дальистпарт. Сборник материалов по истории революционного движения на Дальнем Востоке. Кн.1-3. Чита-Владивосток, АО «Книжное дело», 1923-1925.

⁴³ ГАРФ. Ф.533. Оп.2. Д.1341. Л.17-19.

тов. Историко-партийная работа в крае замерла, а в 1928 г., в связи с общим сокращением штатов, Дальистпарт был ликвидирован.

Во второй главе «Функционирование Дальистпарта в условиях осуществления социалистической модели модернизации (1929 – 1939 гг.)» раскрывается деятельность главного историко-партийного центра Дальнего Востока на новом этапе развития. На рубеже 1920-1930-х гг. политика ВКП (б) в области истории становится важнейшей составной частью социалистической модернизации. Это обстоятельство, наряду с объективной потребностью изучения истории революционных процессов и Гражданской войны на Дальнем Востоке, вновь вызывает к жизни ликвидированный в 1928 г. Дальистпарт.

Восстановление Дальистпарта началось весной 1929 г. и главную роль в нем сыграл назначенный заведующим А.П. Станкевич. Определяя содержание работы Дальистпарта на новом этапе, он отмечал, что особый упор необходимо сделать на научно-исследовательской работе, не нанося при этом ущерба мероприятиям по сбору, систематизации и изданию исторических документов. Первым неременным условием функционирования Дальистпарта Станкевич считал упорядочение собранных в 1920-х гг. документов и материалов, а также создание при Дальистпарте единого партийного архива, который бы аккумулировал в себе все партийные и историко-революционные материалы. Эта работа требовала большой организационной подготовки и широкого коллектива работников. По мнению А.П. Станкевича, это могло быть решено с помощью уполномоченных истпарта на местах, групп содействия Дальистпарту, историко-революционных обществ и учреждений (ВОПК, ВОСБ, Истпроф, Истмол и т.д.), частных лиц и т.д. Пытаясь избежать недостатков работы 1920-х гг., Станкевич обращал внимание Далькрайкома на необходимость укрепления аппарата Дальистпарта.

Принятые меры положительно сказались на решении поставленных задач. Был упорядочен партийный архив, совершены командировки в Читу, Владивосток, Благовещенск. Это позволило сконцентрировать в Дальистпарте значительный объем документов и материалов по истории Первой русской революции на Дальнем Востоке. Именно на Дальистпарт легла основная тяжесть организационной подготовки юбилейных мероприятий, посвященных ее 25-летию, которая осуществлялась практически всю вторую половину 1930 г. По инициативе и при активном участии Истпартотдела был организован Краевой музей истории партии и революции в Хабаровске, открытие которого приурочили к 25-летию юбилею революции 1905 г. Был издан коллективный труд А.П. Станкевича, С.А. Цыпкина, А.П. Шурыгина и З.Н. Матвеева «Первая революция на Дальнем Востоке. Хроника революционных событий 1903–1908 гг.», ставший началом комплексного изучения проблемы в отечественной историографии. Тем не менее, к середине 1930-х гг., ввиду обострения международной обстановки интерес к событиям Первой русской революции угасает, уступая место изучению истории Гражданской войны и интервенции.

В связи с 10-летним юбилеем освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев, Дальистпарт развернул работу по подготовке трех сборников документов и нескольких научно-популярных брошюр. Были организованы три группы содействия из русских, китайских и корейских коммунистов соответственно, а также разосланы обращения к активным участникам Гражданской войны, сформированы бригады по проработке исторического материала, включавшие в себя преподавателей Далькомвуза и Совпартшкол⁴⁴.

---

⁴⁴ ГАХК. Ф.П.44. Оп.1. Д.6. Л.2.

Эти мероприятия позволили собрать значительное количество материала. Также были изданы работы И.Г. Безродных, А.К. Флегонтова, П. Янькова, П.П. Постышева⁴⁵. В то же время значительная часть собранных Дальистпартом материалов не была издана по цензурным соображениям, причем самым главным недостатком работ признавалось недостаточное освещение руководящей роли Коммунистической партии в разгроме интервентов и белых. Со второй половины 1930-х гг. в публикациях Дальистпарта мемуары начинают играть более скромную роль, уступая документальным источникам. Особенно ярко это видно на примере двух сборников – «4-5 апреля 1920 г.» и «Сергей Лазо»⁴⁶.

В 1930-е гг. осуществляется переход Дальистпарта к научно-исследовательской работе. В 1934 году вышла в свет книга С.А. Цыпкина «Дальневосточные большевики на путях к Октябрю», внесшая важный вклад в систематизацию и анализ материала о революционном движении в крае. Ее можно назвать первой полноценной научно-исследовательской работой по истории Дальневосточной организации ВКП (б). С каждым годом расширяется влияние и контроль ИМЭЛа над направлениями работ Дальистпарта, все настойчивее звучат требования сосредоточиться на изучении истории Дальневосточной партийной организации, переместив исследование истории революционного движения, Гражданской войны и интервенции на второй план. Отделение партийной истории от общегражданской приводило к значительным передержкам и искажало картину исторических событий, которые требовалось оценивать только с точки зрения борьбы большевиков и руководящей роли Коммунистической партии.

В начале 1930-х гг. Дальистпарт приступил к разработке истории этнополитических аспектов Гражданской войны на Дальнем Востоке. Это было вызвано необходимостью политического воспитания советских граждан в духе интернационализма и вовлечением корейцев, китайцев в процесс социалистического строительства. В работах Цой Хорима, Хан Чан Гера, З.Карпенко, К.Поляковой, Н. Короткова, Т.Поляковой были раскрыты различные аспекты истории борьбы корейского и китайского населения Дальнего Востока с интервентами и белогвардейцами, а некоторые из них были отосланы в Институт мирового хозяйства и мировой политики (ИМХиПМ), который некоторые исследователи считают первым политическим «мозговым трестом» в мировой практике⁴⁷.

Замыслы Дальистпарта во второй половине 1930-х гг. простирались гораздо дальше разработки проблем истории ВКП (б) и Гражданской войны. В докладных записках, посвященных задачам Дальистпарта в научно-исследовательской работе по истории ДВК, направленных Далькрайкому ВКП (б), и.о.заведующего Дальистпартом А.П. Шурыгиным говорится, что «разработка общей истории ДВК является важной предпосылкой для изучения истории партийной организации»⁴⁸. Без этого, по мнению А.П. Шурыгина, создание

---

⁴⁵ Безродных, И. Г. Амур в огне / И. Г. Безродных. – Хабаровск: ДальГИЗ, 1932. – 94 с.; Флегонтов, А. К. Партизанской тропой. 15-летие Октябрьской революции и 10-летие Советов на Дальнем Востоке / А. К. Флегонтов. – Хабаровск: ДальГИЗ, 1932. – 32 с.; Флегонтов, А. Уссурийский фронт / А. Флегонтов, П. Яньков. – Владивосток: ДальГИЗ, 1932. – 37 с.; Постышев, П. П. Первый партизанский Тунгусский отряд / П. П. Постышев. – М.: ОГИЗ, Молодая гвардия, 1933. – 40 с.

⁴⁶ 4-5 апреля 1920 г. / подг. к печати А.Шурыгин, Е.Бруй. – Хабаровск: ДальГИЗ, 1937. – 87 с.; Сергей Лазо. Воспоминания и документы / Сост. Рейхберг Г., Романова А., Крель Р. – М.: Государственное изд-во, 1938. – 234 с.

⁴⁷ ГАХК Ф.П.44. Оп.1. Д.1. Л.43.

⁴⁸ Там же, Л. 2-4 («О состоянии Истпарта и развертывании научно-исследовательской работы по истории ДВК»); Там же, Л. 52-55 («О работе Истпарта Далькрайкома ВКП (б) в связи с общим состоянием научно-исследовательской работы в области истории ДВК»); ГАХК Ф.П.44. Оп.1. Д.12, Л.2.

научной истории Дальневосточной организации ВКП (б) становилось невозможным. Кроме того, создание научных и, вместе с тем, увлекательно написанных очерков истории ДВК и Дальневосточной организации ВКП (б), по мысли Шурыгина, стало бы «серьезным фактором в деле политического воспитания молодежи, трудящихся, бойцов ОКДВА⁴⁹. Знания по истории Дальнего Востока способствовали бы укоренению живущих и работающих на нем людей, способствовали бы росту патриотических настроений.

Успехи в назначении уполномоченных Дальистпарта на местах, достигнутые в начале 1930-х гг. развиты не были и Дальистпарт прекратил попытки создания разветвленной сети уполномоченных, которая без должного материального, финансового и кадрового обеспечения была нежизнеспособной. Во второй половине 1930-х гг. был произведен переход к другой схеме работы – с помощью расширения научно-исследовательских и деловых связей, командировок работников Дальистпарта планировалось производить сбор материала и разрабатывать широкий спектр проблем, привлекая к работе по возможности квалифицированных специалистов и специализированные учреждения.

В 1930-1935 гг. Дальистпарт взаимодействовал с Дальневосточным землячеством Центральном музее РККА в г. Москва; региональными, российскими и республиканскими партизанскими комиссиями; центральными органами ВОПК, ВОСБ и СВБ; архивными учреждениями и музеями; редакциями газет и журналов; редколлегиями серийных изданий «История гражданской войны», «История фабрик и заводов»; частными лицами, в т.ч. участниками революционного движения, журналистами, военнослужащими, деятелями культуры и др. Столь широкое развитие деловых связей позволяло решать задачи, стоящие перед Дальистпартом, с привлечением информации, документов и людей со всей страны. После закрытия ряда общественных историко-революционных общественных организаций в 1935 гг., во второй половине 1930-х гг. контакты Дальистпарта в большей степени свелись к контактам с ведомственными учреждениями, средствами массовой информации и частными лицами. В ходе репрессий 1937-1938 гг. истпарт значительно расширил сотрудничество с НКВД. Анализ деловых связей Дальистпарта позволяет судить о его высокой общественно-политической значимости, существенном вкладе в формирование массовых представлений о революционном движении, революциях 1917 г., интервенции и Гражданской войне на Дальнем Востоке. Использование материалов Дальистпарта в идеологической работе Далькрайкома ВКП (б) и просветительской деятельности государственных учреждений вносило заметный вклад в воспитание и образование жителей советского Дальнего Востока, формировало их историко-политические взгляды.

В то же время, работе Дальистпарта были свойственны и определенные трудности. Хронические проблемы в работе книжных издательств Дальнего Востока – «Книжного дела», дальневосточного отделения Партиздата – негативно сказывались на выполнении издании продукции Дальистпарта и качестве его книжной продукции. Такие недостатки в работе Дальистпарта, как текучесть кадров, недостаточное количество единиц штатных работников, отсутствие необходимых для работы условий вызывали большие затруднения в реализации намеченных планов. Кроме А.П. Шурыгина за всю почти 20-летнюю историю Дальистпарта не было ни научных, ни технических сотрудников, которые работали бы в нем более четырех лет. Данные обстоятельства делали затруднительным выполнение показателей перспек-

---

⁴⁹ Там же, Л152-53.

тивного планирования, не способствуя преемственности и стабильности в работе Дальистпарта. Однако, главной причиной текучести кадров нельзя считать низкую оплату труда – с 1933 по 1938 гг. отмечается ее значительный рост для всех категорий сотрудников Дальистпарта. Обозначенные выше трудности усугублялось слабостью краевых архивных органов (партийного и советского архива), недостаточным вниманием партийно-государственного руководства края к потребностям Дальистпарта, а также специфическими особенностями кадровой политики в условиях Дальнего Востока. Несмотря на многократные обращения в Далькрайком ВКП (б) во второй половине 1930-х гг., руководству Дальистпарта не удалось добиться сколь-нибудь существенной помощи. Ужесточение политического режима в стране и политические репрессии нанесли сильный удар по работе Дальистпарта и слоя «истпартовской общественности».

Однако ликвидацию Дальистпарта нельзя связывать с политическими репрессиями 1937-1938 гг. Дальистпарт был ликвидирован в соответствии с Постановлением ЦК ВКП (б) «О местных партархивах и институтах истории партии» от 2 декабря 1939 г. Упразднение Дальистпарта стало результатом объективного развития тенденций советской исторической науки, в которой к концу 1930-х гг. полностью возобладал принцип коммунистической партийности и контроль со стороны партийно-государственных органов, что делало излишним существование партийных научно-исследовательских центров регионального звена. Научно-исследовательские функции Дальистпарта перешли к кафедрам истории ВКП (б)-КПСС, истории СССР, и кафедрам марксизма-ленинизма дальневосточных вузов, а сбор, обработка и систематизация историко-революционных материалов стала прерогативой партийных и государственных архивов.

В заключении исследования сделаны следующие выводы:

Глубинные трансформации общества, связанные с коренной ломкой прежних общественных отношений, сказываются непосредственно на исторической науке, её носителях и векторах развития. Таким переломным этапом для российской истории XX в. стал революционный 1917 г., который привел к победе большевиков и реализации их программы. Большевицкая интерпретация марксизма предусматривала синтез идеологии и науки в концепции научной идеологии, поставленной на службу классовым целям и задачам пролетариата. Это вызвало идеологизацию советской исторической науки и её использования в качестве политического инструмента. Данный процесс оказался длительным и охватил собой 1920-е – первую половину 1930 – х гг. – начальный этап складывания системы советских научно-исторических учреждений. Именно в этот период происходит возникновение, становление и развитие Истпарта ЦК РКП (б) - ВКП (б) и системы местных истпартов.

Функции Истпарта первоначально ограничивались сбором, хранением систематизацией, изданием документальных и повествовательных источников. В тесном взаимодействии с архивными органами, Истпарту удалось сконцентрировать и сохранить ценные документы по политической истории России, приступив к их изданию. Это стало возможным во многом благодаря местным истпартам, которые входили в структуру региональных партийных организаций, имея двойное подчинение – Истпарту ЦК и местному партийному комитету. Используя различные формы работы – вечера воспоминаний, выставки, публичные лекции, кружки по изучению истории партии – Истпарту ЦК и его системе удалось вовлечь в свою деятельность значительные круг лиц и сформировать круг историко-партийной общественности, заинтересованной в изучении историко-революционной проблематики. Об-

ширные научно-исследовательские и деловые связи Истпарта ЦК и местных истпартов облегчили выполнение задач, поставленных перед ними, и в некоторой степени разрешили острый кадровый дефицит на местах, вызванный отсутствием квалифицированных специалистов и неоплачиваемой работой в истпартах, считавшейся партийным поручением. К числу проблем функционирования Истпарта и его органов также можно отнести некоторое предубеждение определенной части членов партии против историко-партийной работы, недооценку значения истпартов местными партийными комитетами и, как следствие, проблемы с помещениями, ставками штатных работников, материально-техническим обеспечением. Фактором, усложнявшим работу истпартов, являлась послевоенная разруха, сказывавшаяся на всем народном хозяйстве.

Объединение Истпарта с Институтом Ленина в 1928 г. и создание в 1931 г. Института Маркса-Энгельса-Ленина (ИМЭЛ) стали важными шагами на пути к выработке сталинской идеологической концепции истории партии и российских революций. Создание ИМЭЛ, помимо цензурного контроля, интенсифицировало деятельность местных истпартов, которые вошли в состав новой структуры и подчинялись отделу местных истпартов ИМЭЛ. Работа по сбору документов и материалов была продолжена, многие истпарта перешли к научно-исследовательской деятельности, несколько улучшилось их финансирование, увеличилось число их связей и массово-политических функций. Однако, ужесточение общественно-политического режима и политические репрессии второй половины 1930-х гг. не позволили реализовать данный потенциал, а в условиях приобретения партией полного контроля над университетской и институтской наукой, необходимость в истпартах отпала, что привело к их ликвидации в 1939 г.

Центром историко-партийной работы на Дальнем Востоке в 1920-1930-е гг. стал созданный 19 сентября 1922 г. историко-партийный отдел Дальбюро ЦК РКП (б), а в дальнейшем – Далькрайкома ВКП (б). Главными темами, разработкой которых занимался Дальистпарт, стали история революционного движения, российских революций, Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке. Если в 1920-х гг. и первой половине 1930-х гг. данные темы освещались в целом равномерно, то после 1935 г. Дальистпарт сосредоточился на изучении вопросов истории Гражданской войны и интервенции, что было вызвано рядом внешне- и внутривнутриполитических причин. Кроме того, после 1931 г. со стороны ИМЭЛ предпринимаются систематические попытки искусственно ограничить круг проблематики Дальистпарта изучением истории Дальневосточной партийной организации. Однако, эта тенденция не привела к подчинению ей всей работы Дальистпарта.

Являясь частью Дальневосточной партийной организации РКП (б) - ВКП (б), Дальистпарт всё время своего существования испытывал на влияние всех процессов, происходивших в ней и участвовал в работе по реализации большевистской программы социалистических преобразований. Осуществляя массово-политическую работу, участвуя в партийно-политических кампаниях, Дальистпарт внес существенный вклад в решение проблем роста ВКП (б) и осуществление социалистической модернизации.

На начальной стадии своего развития (1922-1929 гг.) Дальистпарт проводил активную деятельность по сбору историко-революционных материалов, используя все средства, свойственные работе Истпарта ЦК и истпартов РСФСР. В 1923-1925 г. им была предпринята попытка систематического выпуска сборников «Дальистпарт», в которых публиковались выявленные и собранные материалы, библиографические обзоры и фотодокументы. Принимая

участие в становлении архивного дела на Дальнем Востоке, Дальистпарт противодействовал вывозу исторических документов в Москву, неоднократно поднимал перед вышестоящими партийными и советскими органами вопрос о создании нормальных условий для хранения и использования исторических источников на Дальнем Востоке. Организуя широкую работу по сбору исторических материалов у населения, Дальистпарт установил многочисленные общественно-политические и научные связи, благодаря чему были сохранены и частично введены в оборот ценные для исторической науки документы по истории Дальнего Востока. Большой вклад в деятельность Дальистпарта на том этапе внесли Н. Аникьев, В.П. Голионко, К.Э. Кидал, З.Н. Матвеев, Г.А. Мучник, П.А. Окунцов и др. Тем не менее, кадровые проблемы, тяжелое состояние архивов, отсутствие материально-технической базы для их функционирования крайне затрудняли деятельность Дальневосточного истпарта, сказываясь на качестве его изданий и выполнении планов работ. Это привело к тому, что с 1926 г., ввиду отсутствия заведующего, управление Дальистпартом осуществляет коллегия работников Далькрайкома, а в 1928 г. он ликвидируется в связи с сокращением штатов.

Потребности осуществления социалистической модернизации Дальнего Востока вызвали возрождение Дальистпарта в 1929 г. Новый этап в его деятельности характеризуется переходом к научно-исследовательской работе, что было заложено в перспективном плане развития Дальистпарта, составленным его новым заведующим А.П. Станкевичем. Увеличение штата работников, создание краевого партийного архива под эгидой Дальистпарта, увеличившееся внимание краевого партийно-государственного руководства к историко-партийной работе вызвали оживление в работе Дальневосточного истпарта в начале 1930-х гг. Под его непосредственным руководством был организован Музей истории партии и революции в Хабаровске, развернута обширная работа по созданию хроник революционных событий на Дальнем Востоке, из печати вышли научно-исследовательские работы З.Г. Карпенко, А.П. Станкевича, С.А. Цыпкина, А.П. Шурыгина и др., была начата разработка этнополитических аспектов истории Гражданской войны на Дальнем Востоке, активизирована работа по подготовке новых сборников документов. На данном этапе работы произошло переосмысление значения мемуаров как исторических источников, которые стали занимать более скромное место в изданиях Дальистпарта, чем в 1920-е гг. Были восстановлены и расширены прежние научно-исследовательские и общественно-политические связи. Всё это значительно обогатило его деятельность и результаты работы.

Достигнутый успех не удалось закрепить ввиду ряда объективных и субъективных причин. В обеспечении деятельности вновь выделенных на местах уполномоченных сохранились все проблемы 1920-х гг., что вызвало аналогичные результаты. Кадровый дефицит в аппарате Дальистпарта и частые перемещения партийных работников сохранились. Публикация письма И.В. Сталина в журнал «Пролетарская революция» последовавший за ним поиск «троцкистской контрабанды» в трудах работы Дальистпарта привела к ограничению творческой инициативы историков, а ликвидация в 1935 г. ряда важнейших государственных и общественных учреждений разорвала исторически сложившиеся связи Дальистпарта с ними.

С 1935 г. начался последний этап работы Дальистпарта, совпавший с ужесточением общественно-политического режима и политическими репрессиями. Несмотря на продолжавшуюся активную работу по сбору документов и подготовке публикаций, немного было опубликовано ввиду политических соображений. Справочно-информационные функции

Дальистпарта увеличиваются за счет его взаимодействия с репрессивными структурами. Однако, даже в таких сложных условиях, Дальистпарт неоднократно ставил перед руководством вопрос о необходимости изучения общегражданской истории края с целью преодоления отрыва истории Дальневосточной организации ВКП (б) и социалистических преобразований от дореволюционной истории Дальнего Востока.

Существенный удар по работникам Дальистпарта и историко-партийной общественности нанесли репрессии 1937-1938 гг., сделав его дальнейшую деятельность затруднительной. Однако, репрессии не были главной причиной ликвидации Дальистпарта в 1939 г. Его функции по сбору, хранению, обработке документальных и письменных источников переходят к архивным учреждениям, а научно-исследовательские функции становятся прерогативой преподавателей кафедр истории различного профиля, которые сложились внутри сети высших учебных заведений Дальнего Востока и Хабаровского края. Таким образом, установление полного контроля партии над исторической наукой и создание структуры архивных учреждений привели к нецелесообразности существования отдельных историко-партийных органов в рамках структуры ВКП (б).

Список опубликованных работ по теме диссертации.

Статьи, опубликованные в журналах перечня ВАК РФ:

1. Сливко, С.В. Дальневосточный испарт в 1920-е гг. / С.В. Сливко // «Россия и АТР», Владивосток. - 2013. - №1 – С.36-43.(0,5 п.л.).
2. Сливко, С.В. Деятельность Дальневосточного испарта по изучению этнополитических аспектов Гражданской войны на Дальнем Востоке России / С.В. Сливко // «Этносоциум и межнациональная культура», № 2(44) 2012 г. – С.49-57. (0,6 п.л.).
3. Сливко, С.В. Научно-исследовательские и общественно-политические связи Дальневосточного испарта в 1920-1930-х гг. / С.В. Сливко // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, г.Хабаровск, №3 (39), 2013. – С.123-133.(1 п.л.).

Статьи в других научных изданиях:

3. Сливко, С.В. Актовые источники по истории Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке России в археографической деятельности Дальистпарта / С.В. Сливко // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: Материалы XXIV Междунар. науч. конф. Москва, 2–3 февр. 2012 г.; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Высшая школа источниковедения, спец. и вспомогат. ист. дисциплин; Рос. акад. наук, ФГБУН ИВИ РАН, Археогр. комиссия. М.: РГГУ, 2012 – С.485-487. (0,2 п.л.).
4. Сливко, С.В. Вклад Дальневосточного испарта в формирование комплекса источников по истории революционного движения на Дальнем Востоке России / С.В. Сливко // Сборник науч.стат. по итогам всерос.конф.«Столыпинские чтения» - Хабаровск, 2013 – С.139-151.(0,8 п.л.).
5. Сливко, С.В. Дальистпарт о корейском отряде Красной армии Николаевского округа / С.В. Сливко // IV архивные науч. чтения имени В.И. Чернышевой. – Хабаровск, 2012 г. – С.287-291.(0,3 п.л.).
6. Сливко, С.В. Деятельность Дальистпарта по изучению интервенции и Гражданской войны на Дальнем Востоке в 1930-е гг. / С.В. Сливко // Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918-1922 г.). Вып.6. Хабаровск, 2013 – С.216-237.(1 п.л.)
7. Сливко, С.В. Деятельность Дальневосточного филиала Всесоюзного общества старых большевиков (1933-1935 гг.) / С.В. Сливко // Актуальные проблемы изучения истории

стран АТР в XIX-XXI вв. Вып. 1. – Хабаровск: КГБНУК «ХКМ им.Н.И.Гродекова», 2012 – С.66-80.(0,9 п.л.).

8. Сливко, С.В. Деятельность первых центров по изучению интервенции и Гражданской войны на Дальнем Востоке (1920-1922 гг.) / С.В. Сливко // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки.. – Хабаровск., 2012. - №3. - С.117-122. (0,3 п.л.).

9. Сливко, С.В. Историография деятельности Дальистпарта (1970-2011 гг.) / С.В. Сливко // Мат-лы 57-й науч. конф. преподавателей и аспирантов ДВГГУ. – Хабаровск.: ХКМ им Н.М.Гродекова, 2011. – С.128-136.(0,6 п.л.).

10. Сливко, С.В. Место источниковедения в современной системе высшего российского исторического образования / С.В. Сливко // «Актуальные проблемы источниковедения»: Сб.статей по итогам Международной науч.-практ. конф. к 135-летию со дня рождения В.И. Пичеты. – Витебск, 2013. – С.58-62. (0,4 п.л.).

11. Сливко, С.В. Модернизационные процессы и историческая наука: деятельность Дальистпарта / С.В. Сливко // Молодые ученые – Хабаровскому краю материалы XIII краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 14-25 января 2011 г.: в 2 т. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011 – Т.1 – С.277-283.(0,35 п.л.)

12. Сливко, С.В. Организация и содержание работы уполномоченных Дальистпарта на местах (1920-е гг.) / С.В. Сливко // Региональные проблемы.- Биробиджан, 2012. – №1. - Том 15. – С.103-106. (0,5 п.л.).

13. Сливко, С.В. Персоналии революционного движения на Дальнем Востоке в исследованиях Дальистпарта / С.В. Сливко // Экономика, управление, общество: история и современность: Мат-лы Девятой Всерос.науч.-практ. конф. молодых исследователей, аспирантов, соискателей – Хабаровск: ДВАГС, 2011. – С.403-410.(0,45 п.л.).

14. Сливко, С.В. Столыпинская аграрная реформа в оценках лидеров большевистской фракции РСДРП / С.В. Сливко // Записки Гродековского музея. Вып.27. – Хабаровск, 2013 – С.40-53.(0,8 п.л.).

15. Сливко, С.В. Трансформация советской исторической науки на Дальнем Востоке во второй половине 1930-х гг. / С.В. Сливко // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи: сб. науч. статей. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. – 194-201. (0,7 п.л.).

16. Сливко, С.В. Уроки деятельности Дальистпарта в условиях осуществления социалистической модернизации (1922-1939 гг.) / С.В. Сливко // Коммунистическая идея: становление и опыт реализации в историческом процессе: сб. статей всерос. науч.-практ. конф. - Хабаровск, 2012. – С.78-94.(0,8 п.л.).

17. Сливко, С.В. Юбилейные даты русских революций и Дальистпарт (1922-1939 гг.) / С.В. Сливко // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке: труды Всерос.молодежной науч.-практ. конф. с международным участием, 20-22 апреля 2011 г. – Т. 5 – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2011. – С.59-69.(0,6 п.л.).